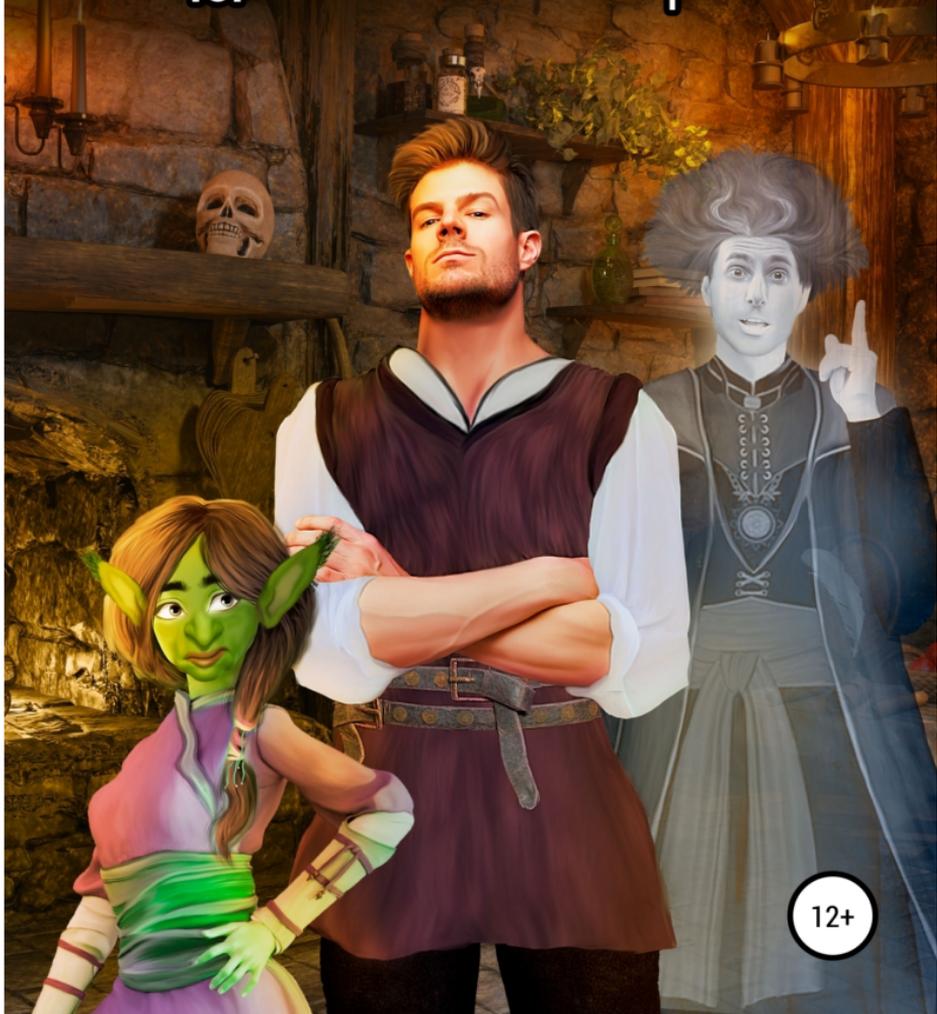

Владимир Васильев

Дебютант и призрак Медленный мир - 1

12+

Владимир Васильев
Дебютант и призрак.
Медленный мир – 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=60104337

SelfPub; 2023

Аннотация

И что же человеку делать, если его похитил архимаг из другого мира? И цель у похитителя самая гнусная! Талантов, способных перевернуть мир магии, вроде бы, нет. Так что делать? Как что? Бежать! Собрать команду! Воевать! И разобраться, что же в этом мире не так! Что за магия? Что за боги? И как вернуться на Землю? А если команда бестолковая? Магия ограниченная? А боги... и не боги, получается. Значит, скучно не будет!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	33
Глава 3	65
Глава 4	116
Конец ознакомительного фрагмента.	147

Владимир Васильев

Дебютант и призрак.

Медленный мир – 1

Глава 1

– Хорек старый получил по хрюслу, – прошептал-прошелестел призрак.

Из соседней комнаты раздался еще один особо громкий взвизг старухи и еще один шлепок чего-то мокрого по морде. Хозяин морды в очередной раз забубнил что-то дребезжащим голосом.

Очередной взвизг-шлепок-бубнеж, и еще, и еще. Не сказать, что между шлепками невидимая дама молчала. Слова из нее вылетали с невероятной частотой, но разобрать что-то не получилось бы, даже если бы язык был знаком. Перед ударами громкость, скорость и экспрессия резко возрастали.

«Похоже на музыку», – подумал Андрей и перевел взгляд от двери на призрака. Тот, кажется, стал ярче и слегка подпрыгивал, или скорее колыхался, в такт ударам. «А вот и фанат этого забойного стиля», – пришла очередная мысль.

«Что за идиотизм мне лезет в голову? Надо не концерт

слушать, а скорее решать, как выбираться!» – наконец появилось и здравое рассуждение. Первое за последние двадцать минут, после того как мир выписал какую-то уж совсем невероятную загогулину.

Начиналось все вполне себе обычно, как обычно и начинаются самые неожиданные неприятности.

Андрей Дубов аккуратно бросил майку на шорты и распрямился. Послеобеденное солнце слепило глаза и приятно грело кожу, слегка заросший травой песок под ногами почти не обжигал ступни. А сам парковый пруд радовал чистой и даже почти прозрачной водой.

Лето уже было на исходе и по берегам расположилось всего несколько компаний отдыхающих. Неожиданно краем взгляда Андрей заметил небольшое, размером с половину ладони, пятно крови буквально у себя под ногами. Кровь! Не сказать, что в своей жизни, взрослый человек не сталкивался с кровью, но все-таки она не часто встречается, если вы не врач. Ну или не оказывались, к своему несчастью, в зоне военных конфликтов. В любом случае кровь – это одна из немногих вещей, которые непременно притянут лениво скользивший до этого, взгляд

Дубов моргнул пару раз, пытаясь смахнуть с глаз солнечные зайчики от воды, и уставился под ноги. Пятно было. Но не кровь. Что-то серое и уже подсыхающее.

«Ну не мог я пропустить такое пятно крови, когда выбирал место для отдыха», – успокоил себя Андрей. «Привидится же... Серая хрень какая-то... ну и фиг с ней. Мало ли кто чем насвинячил. Главное не влезть, а так не мешает».

Он подошел к воде и еще пару минут наслаждался теплом летнего дня, пока не поймал себя на мысли, что рука тянется похлопать себя по животу. «Ага, похлопать по пузу, потом пальцем ноги воду потрогать...», – ухмыльнулся человек. – «Без шаблонных жестов, просто окунуться, а дальше холод воды исчезнет».

Пяток решительных шагов, и вот вода уже почти по пояс. Андрей глубоко вздохнул, закрыл глаза и решительно нырнул головой вперед.

В следующее мгновение исчез свет. Обычный солнечный свет, который на такой незначительной глубине ощущался и сквозь прикрытые веки. Вместе со светом исчезло ощущение тяжести. Обычно такое привычное, что пока не исчезнет, его и не замечаешь. Нет, в воде любой человек не ощущает вес. Но где низ, а где верх, все равно знает, чувствует. Вот это ощущение и исчезло, почти мгновенно вызвав легкую тошноту. А еще через мгновение, вытянутые вперед руки ткнулись во что-то твердое. Дубов открыл глаза и увидел только сплошную черноту. Опустил руки перед собой, и ладони опять ткнулись во что-то гладкое и очень твердое. Уже начиная паниковать, быстро опустил ноги и резко оттолкнул-

ся от странного дна, скользя руками по стенке спереди. И в следующее мгновение увидел свет!

Но спустя мгновение до него дошло, что это не свет, а искры в глазах от сильного удара головой об потолок, или стенку, или дно. Не угадать, так как вестибулярный аппарат отказывался указывать привычные направления.

Волной нахлынула паника. Протянутые в стороны руки нащупали твердые стенки, а затем и внутренние углы между стенками. Получается, он в каком-то ящике, полном воды.

Резко усилилась тошнота и ощущение, что воздух уже закончился, хотя прошло всего несколько секунд. Но мысли еще не успели сформироваться ни в какие спасительные или панические конструкции, как все исчезло. Или, наоборот, появилось. Вернулся свет, и ввернулась тяжесть, и вода вокруг быстро стала исчезать. А вот стенка снизу осталась. Об нее Андрей и приложился почти с размаху. Коленями, локтями и лицом. Но сознания не потерял, а тут же приподнялся и начал быстро дышать и оглядываться.

Дубов валялся на здоровенной каменной плите, которая высилась посередине большой комнаты. С плиты потоками буквально обрушивалась вода и бурлила на каменном полу, увлекая за собой много непонятного мусора. Кувыркались свечи и какие-то плоски, перекатывались необычные металлические устройства.

Следующее, за что зацепился взгляд – это высокий старик

в синем то ли плаще, то ли халате, застывший в паре шагов от плиты. Вероятно еще несколько секунд назад халат был величественным, но сейчас начинал обвисать и терять форму, щедро орошенный брызгами воды. На лице старикана было радостное и торжествующее выражение.

Андрей попытался перевернуться на бок и подняться. Это простое движение будто пробудило старика от ступора. Тот суетливо схватил со стола что-то, напоминающее палку из сложно перепутанной проволоки, направил ее на Андрея и прокричал несколько слов на незнакомом языке. Тут же Андрей ощутил как будто все силы разом покинули его, так что он распластался на камне и еле мог пошевелиться.

Старик шустро подбежал к стене и стал крутить большую блестящую рукоятку. На плиту сверху опустилась огромная клетка и со щелчком встала на место, со всех сторон огородив платформу.

Андрей в это время еле шевелил головой, пытаясь осмотреться и понять, что происходит. Мысли были спутаны, но сходились в одном – если оставить все как есть, то ничего хорошего его не ждет.

Комната была довольно большой и ярко освещенной через два широких, слегка запыленных окна, защищенных решетками очень внушительного вида. Между окнами и в углу стояли массивные шкафы. Дверки одного были открыты, и были видны полки, забитые книгами. Среди разнообразных переплетов глаз почему-то выхватил надписи на двух кореш-

ках на самом что ни на есть русском языке: «География VIII класс» и «Букварь». Больше ничего в комнате современный мир не напоминало.

Стены из обработанного камня, стол, заваленный множеством незнакомых вещей, несколько необычных больших предметов в углу, внушительный камин, массивная дверь, обитая полосами серого металла, пол из каменных плит... Пол как раз начал потихоньку освобождаться от воды, которая нашла-таки себе щели и весело журчала около стен, раскручивая маленькие водовороты.

Старик там временем подошел к клетке и уставился на Андрея с несколько виноватым видом.

– Что тебе надо? И кто ты вообще такой? – с трудом выдал из себя вопросы Андрей.

Не сказать, что он ждал какого-то ответа, но неожиданно тот прозвучал:

– Прощения прошу, – медленно проговорил старик с сильнейшим акцентом. – Ты нужен для меня сильно. Ты в мире моем уже. Я маг. Сожалею.

– Что ты сделал?! Какой, нафиг, маг? Выпусти меня! – тихо проорал, насколько позволяли силы, Андрей.

Маг покачал головой, развел с сожалением руками, отчего широченные рукава породили каскады мелких брызг, развернулся, пробормотал еще раз: «Сожалею» и пошлепал по воде к столу.

Там старик со смачным шлепком плюхнулся в кресло. Похоже, что он был или очень стар, или силы покинули его по какой-то неизвестной причине.

Через пару минут маг развил деятельность очень активного ленивца. Он раскрыл книгу, пододвинул к себе конструкцию, состоявшую из большого количества камней, закрепленных на металлических полосках. И начал бормотать какие-то заклинания, водя руками над камнями, складывая пальцы в различные, зачастую совершенно немыслимые, фигуры.

Андрей попробовал еще орать и ругаться, но на него не обращали внимания. Минут через десять он заметил, что силы возвращаются к нему. Сел. Осмотрел себя и заметил много крови. К счастью, кровь текла только из разбитого носа, а остальные части организма вроде бы были без серьезных повреждений. Из одежды только плавки и часы. Потрогал прутья решетки. Крепкие.

Начал обдумывать, как попробовать договориться с магом или же выбраться из клетки. Но тут из-за двери раздались сильнейшие удары. Хотя колотили явно в дверь другой комнаты, но казалось, что вздрагивают стены. И пронзительные вопли. Судя по голосу, вопила очень немолодая женщина.

Маг с сожалением оторвался от своего нудного занятия и завертел головой. Он бормотал что-то себе под нос с усиливающимся страхом и с каждым ударом в дверь все больше

втягивал голову в плечи. Наконец он с обреченным видом побрел к двери, не забыв, впрочем, обойти клетку на расстоянии, недоступном для руки Андрея. «Бойтся, сволочь», – подумал тот. «А я был бы не прочь пообщаться с ним, в прямом смысле, поближе». Тем временем, миновав опасность от руки оппонента, маг приоткрыл тяжелую дверь и вышел в соседнюю комнату.

Вскоре раздались его громкий бубнеж и даже короткие выкрики, что вызвало только новый шквал воплей невидимой старухи и усилило и без того громоподобные удары.

Андрей решил не терять времени, а срочно искать способы выбраться, пока он не под наблюдением. Но только он встал и оторвал взгляд от двери, как замер, чуть не заорав очередные проклятия.

Из щели между книжными шкафами, в которую с трудом можно было бы просунуть мизинец, с заметным усилием, но довольно быстро выбирался какой-то мужик. Полупрозрачный и белесого цвета. Одетый в такой же консистенции старинную одежду, но босой на одну ногу. На второй ноге болтался весьма легкомысленного вида тапочек с большим пушистым помпоном

Мужик выбрался целиком и повис в воздухе, не доставая сантиметров двадцать до пола. Он выразительно смотрел на Андрея, приложив палец к губам.

– Не бояться ты, – тихо и невыразительно проговорил но-

вый посетитель. – Я помочь тебе, ты помочь мне.

– А ты кто? Попробую угадать – призрак? – Андрей уже взял себя в руки. – И как ты можешь помочь?

– Да, призрак я. Мигуэнци имя. Ненавижу я старого козла, – все также невыразительно, но все ускоряясь, шептал призрак. По-русски он говорил заметно лучше мага.

В это время незнакомая Андрею старая леди, похоже, смогла убедить упомянутого старого козла открыть дверь. Потому что громовые удары по дереву прекратились, как и вопли из-за двери. Загрохотал засов. Несколько секунд раздавалось тихое бормотание старика.

Идиллия длилась недолго.

Старой леди, вероятно, надоело слушать мага, и вопли возобновились, прервавшись первым смачным шлепком, вероятно мокрой тряпки по коже.

Понаслаждавшись вместе с призраком еще несколько секунд оригинальным концертом, Андрей встряхнул головой, отчего несколько брызг крови красиво разлетелись по клетке и полу, и решительно развернулся к собеседнику.

– Ты что-то говорил про помощь, – прервал увлеченное привидение Андрей. – Так помогай быстрее. И скажи сначала, что здесь вообще происходит?

– Старый урод... – призрак запнулся и сделал круговое движение рукой, – дернул тебя из мира твоего. И убивать будет.

– За что убивать? – опешил дернутый.

– «Зачем» скорее... Тело твое будет брать себе.

– Как, тело брать?

– Просто. И сложно. Тебя выселять, себя заселять...

– А ты откуда знаешь? – решил уточнить Андрей.

– А тело чье он сейчас носит, ты думаешь как? – шепот призрака совсем ускорился и стал каким-то надрывным. – Не видишь сходства моё и его?

– Не очень, – слегка задумался Андрей и попытался сопоставить мага и призрака. Особого сходства не нашлось. – Ну и стар он как... как экскремент динозавра, аж песок сыпется. А ты выглядишь лет на тридцать максимум.

– Да... совсем истрепал тело мое, старый плесень... А я его очень любил... тело свое, – чуть не всхлипнул призрак. – И теперь я, скоро уже сотню лет, есть такой... двадцати восьми лет.

– Ого... Впрочем, потом это обсудим. Говори скорее, как помочь можешь? А то не вечно же его тряпками матросить будут.

– Да... да... – зачастил старый-молодой собеседник – Он тебя это... вышибать... отключать будет. И потом начнет свое переселение. Это долго. Я в тебя залезать. И включать буду. Ты этого... старый экскремент... убивать будешь.

– Э... а без «убивать» никак? Просто вырубить, связать... И обратно отправить заставить.

– А без «убивать» никак, – передразнил призрак. – Этот

кусок плесени, как-никак колдун. И неслабый очень. Он тебя разом скрутить, не смотри, что костями гремит. Так что бить, резать, ломать, – кровожадно почти прорычал призрак. – И быстро очень. Он тебя не для улучшения красоток породы сюда втянул.

– Ладно, ладно, – все-таки внял голосу разума Андрей. – Ты еще говорил про «в меня залезать». Это что?

– Э... это сложно очень, тренировки не было у меня раньше. Но некоторые призраки хорошо уметь это. Одержиметь. Ты меня пускать надо, не влезу без разрешения.

– Хорошее дело... «одержиметь»... А ты потом из меня вылезешь? А то что-то не нравится мне такая одержимость.

– Не остаться, – отмахнулся рукой призрак. – А то маги или жрецы ловить, совсем сильно мочить. Да и ты, сказать по секрету, совсем быстро выгнать можешь.

В это время в соседней комнате настала тишина, которая сменилась хлопком двери и тихим лязгом задвигаемого за-сова.

Призрак скорбно уставился на приоткрытую дверь в соседнюю комнату.

– Не успели... Хотя... нет, повезло. Навозный жук, переодеваться стал.

– Так быстрее! – шепотом закричал Андрей. – Залезай уж! Призрак быстро подлетел к решетке, но не пролетел сквозь нее, а как-то, немного утончившись, скользнул между

пругьями, подлетел к груди и животу Андрея, заметно укоротился в высоту и ринулся внутрь человека.

В тот же миг Андрея чуть не скрутило от жутко неприятного ощущения, как будто его то ли выворачивает, то ли жжет, и он инстинктивно отпрянул и как бы вытолкнул гадость из себя.

– А, черт, блин! Чтоб тебя! – шепотом орал человек.

– Тебя чтоб! Тебя! – вторил отброшенный к самой решетке и влипший в нее призрак. – Я же сказал – впустить надо... У-у-у как тошно крутит... у-у-у...

– Ладно... лезь... потерплю, – наконец пришел в себя Андрей.

Призрак приблизился на этот раз медленнее и намного осторожнее полез внутрь человека. При второй попытке поганые ощущения были послабее, да и сказалась подготовленность. Так что уже через несколько секунд последняя часть призрака с еле слышным чпоком утонула в животе.

В ту же секунду Андрей ощутил почти нестерпимое давление на нижнюю часть кишечника.

– Эй, там... Паразит хренов, на кишки не дави! – прошептал скрутившийся человек – Не хватало еще в единственные плавки наложить, для полного счастья.

Сразу же отпустило, да и кошмарное самочувствие стало проходить.

– Я не шевелиться, – прошептал призрак откуда-то из района пищевода. – А когда тебя будить надо – сильно шеве-

литься. Проснешься и топчи старый навоз!

С минуту побродив по клетке, попробовав ее приподнять (даже не шелохнулась!), попробовав разогнуть прутья (ага – в два пальца толщиной!) Андрей решил еще получить информации:

– Эй, ты там? – и сам смутился глупости вопроса. – Впрочем, где тебе еще быть, если мне так хреново... Как тебя зовут? А то в спешке не запомнил.

– Мигуэнци. – просипел призрак – Мигуэнци Байко. И тоже мне хреново...

– А я Андрей Дубов, – в свою очередь представился человек.

– Приятно очень, – просипел Мигуэнци.

– А маг – он кто? Как зовут, что колдует?

– Маг... маг воды... Мастер Мигуэнци Байко, чтоб он пересох адски...

– Что? Зовут как и тебя?

– Уже восемьдесят шесть лет зовут так его. После того как этот лизальщик задов украл мое тело. А до этого был Мастер Огирцо Тю.

– Он тебя тоже из другого мира... это... дернул? И почему лизальщик?

– Нет... он меня предал. Я быть ученик его. А оказалось потом, и не ученик вовсе... а тело новое. Меня он пятнадцать лет готовил. А я, идиот такой, и не понял, пока он меня, считай, выселять не начал. А лизальщик – это герцогу

служит потому-что.

– Ты был ученик черного мага? – чуть не подскочил Андрей, но сдержался, чтобы не выселить Мигуэнци в очередной раз, уже из своего организма.

– Почему черного?

– Ну как же? Занимает чужие тела... убийство считай.

– А... не. Обычный он маг. Черные, эти другое. А этот червяк кишечный, можно сказать даже и белый. На счету хорошем в Гильдии. Но тут дело обычное. Как смерть зад пощекочет – так этак сразу жизнь своя подороже чужих делается. Он даже лампу с литром масла ароматизированного в храме поставит за твой упокой. Он за меня ведь до сих пор жертвы богам приносит... И сейчас прям извиниться готов был: «простите, сударь, что вас убивать буду, но надо мне очень». Нырятьщик в навоз лицемерный.

Дверь в комнату начала открываться и вконец разошедшийся бывший ученик мага мгновенно умолк. В лабораторию, еле переставляя ноги и хватаясь за стенку, проковылял маг.

На нем был новый сухой халат чудного голубенького цвета с белыми вышитыми снежинками, который особенно гармонировал с красной и опухшей после обработки мокрой тряпкой физиономией.

Мастер виновато зыркнул на Андрея и тот не сдержался:
– Ну как спа-процедуры для разглаживания морщин? –

впрочем, оппонент, похоже, не понял о чем речь, и тогда пришлось упростить. – Быстро выпустил меня отсюда!

Тот отвернулся и поковылял к столу. Но, не дойдя пары шагов, кинул еще один взгляд на свое будущее тело. И вдруг старого авантюриста как подменили. Он резко вскинулся и уставился на Андрея.

– Что с аура твоя? – прохрипел маг и вскинув руки, странно переплел пальцы и быстро что-то забормотал. Потом сделал резкий толчок руками и Андрея обдало волной горячего воздуха.

Но, вопреки ожиданию, Андрею стало очень хорошо. Вряд ли это было связано с целительным эффектом заклинания, просто из спины Андрея с тонким сиплым визгом вылетел призрак и впечатался в прутья решетки.

– Что это есть? – почти зарычал старик. Потом всмотрелся в белесую фигуру, сползающую к каменной плите, и лицо его вытянулось.

– Мигуэнци? Но как? – пробормотал пораженный маг, составляя новую распальцовку для какого-то заклинания. – Впрочем... тебе давно пора туда... как я же не уследил...

– Он меня убьет! – просипел призрак из последних сил. – Второй раз убьет!

Но тут Андрей спохватился и наконец обратил внимание, что во время атаки маг почти вплотную подошел к клетке. Он бросился к прутьям, просунул обе руки наружу, сграбастал мастера за грудки и с силой приложил к прутьям.

И еще раз, и еще. Голова мага болталась, руки лихорадочно цеплялись за решетку, из разбитой морды на Андрея брызнула свежая кровь, смешиваясь с подсохшей его собственной.

«Ну прям сцена из зоопарка – старичок профессор слишком близко подошел к клетке с орангутаном», – забралось в голову непрошеное сравнение. Эффект усиливался тем, что Андрей был выше мага, да еще и стоял на толстенной плите. Впрочем, старичок сознание не терял, то ли оказался покрепче, чем казался, то ли сказала закалка от избиения подмоченной старухой.

Дубов прекратил мутузить мастера и зарычал ему в лицо:
– Сейчас ты выпускаешь меня и возвращаешь, откуда при-
тащил, сморчок гнилой, а не то размажу по этим прутьям!

Сморчок мелко и быстро закивал головой, и так же быстро его левая рука скользнула под распахнувшийся халат и вернулась, сжимая длинный тонкий кинжал.

Кинжал метнулся к животу «орангутана», но тот, напитанный адреналином, успел перехватить вражескую руку и только потом почувствовал резкую боль.

Вырвав кинжал Андрей прорычал в ярости:
– Сейчас обломаю тебе ручки, чтобы больше без сюрпризов!

Маг завизжал в ответ, но, оказывается, визжал не просто так, а целое заклинание, в конце которого сложил пальцами свободной правой руки новый жест и ткнул в Андрея.

Человека тряхнуло как от удара током и он, поняв, что сейчас его вырубят, быстро ткнул кинжалом между прутьями. И только после этого, трясая головой, рухнул-сел на пол, чуть не напорвшись на этот же кинжал, который так и сжимал в руке.

– Говорил тебе же, дураку, сразу мочить надо. Мгновение бы еще и все – поубивал бы обоих, – ворчал призрак, постепенно отлипая от решетки.

– Сам дурень, – не нашел лучшего возражения Андрей. – И план твой дурной. Маг сразу раскусил.

– Глазастый хрен... был, – прошелестел призрак как-то даже извиняющимся тоном, – Да и я не опыт одержания иметь.

– И не надейся больше, – человек вспомнил ощущения и поморщился.

– Как-то ты не аккуратно с моим бывшим телом, – прошептал над плечом призрак.

– А тебе не похрен? Его без тебя износили, – проворчал Андрей, пытаясь встать.

Маг лежал на полу в луже крови и не подавал признаков жизни.

– А он того, не поднимется сейчас каким-нибудь упырем? – насторожился Андрей.

– Нет. Маги так же дохнут, как и ученики их. Хе-хе, – призрак удовлетворенно потер ладони и торжественно проговорил. – Старый ублюдок сдох! – после чего с видимым трудом

и кряхтением полез сквозь прутья.

– Эй, Мигуэнци! А он, часом, такого же, как ты, призрака, не выпустит?

– А это не известно мне. Но... не страшно. Призрак первые дни очень слаб. И я его увижу. А это хорошо бы было. Я бы его мучить и бить.

– А может призрак мага быстро тебя бы скрутил. Маг-то, похоже, сильнее тебя был при жизни.

– Может... – Мигуэнци взгрустнул. Но потом повеселел. – Если и прицепится к чему-то, что мы возьмем, то ты его потом магу сдашь или жрецу, какой позлее – вмиг развеет. Хе-хе.

Тем временем Андрею удалось встать и он понял, что рано радуется. Рана на животе дала о себе знать, и по ноге потекла кровь.

– О черт, вот и пришел писец тебе, Дубов. – расстроился человек. Но, впрочем, быстрый осмотр раны показал, что даже мышцы почти не пострадали. Так... глубокий разрез на пузе. – Тут есть чем перевязать? Ты принести можешь?

– Вот навозник валяется... – призрак показал на труп мага – На нем тряпок много. А я принести разве смогу что перышко... И то не сейчас. Этот крысожор из меня всю ману выбил.

– Ты бы не язвил. Вот сдохну тут от потери крови или заражения от этих грязных тряпок, – ворчал Андрей, подтягивая за халат мага. – А тебе какая-то моя помощь нужна была,

вроде бы. А мне еще из этой чудной клеточки выбираться.

Через несколько минут, потраченных на мародерство, выдернутый в новый мир стоял и рассматривал себя. Красота! Плавки. Голубая окровавленная повязка на пузе. С кинжалом в руке и весь в крови. Да, и еще часы на руке, как привет от старого мира.

Как выбраться из клетки Дубов уже придумал. Или, скорее, вспомнил виденный в каком-то фильме способ.

Для начала осмотрел кинжал и ножны, снятые с пояса мага. Кинжал обладал длинным, узким, обоюдоострым клинком. И очень острым! А еще длинной, чрезмерно узкой круглой рукояткой, так что его, при необходимости, можно было взять двумя руками. Рукоятку от клинка отделяла довольно изящная гарда в виде длинной перекладины. Кроме того, вдоль лезвия тянулась широкая вычурная полоса из другого металла.

– Серебро. Напряженное. Для нежити, – заметив исследовательские потуги, пояснил Мигуэнци – Кинжал очень полезный вообще. В ножны вставь ручку. Маленький меч будет.

Действительно, кинжал в ножны можно было вставить любой стороной. Сунув ручкой вперед, Андрей догадался, что надо провернуть и получилась надежная конструкция – не меч конечно, а скорее маленькое шпаго-копье.

Но сейчас кинжал с ножнами пригодился для другого. Для

начала Андрей порезал халат колдуна на полоски и намочил их, долго возя по полу каменной платформы внутри клетки и рядом, куда доставали руки до пола в комнате. Во время замачивания призрак повис в полуметре над полом около клетки и долго смотрел на работу человека. Наконец он не выдержал и быстро зашептал:

– Послали боги на голову скорбного напарничка. Ты что, здесь жить собрался? В чистоте, типа. Да и порядок не время наводить пока. Так тебя не позже завтра чем отсюда выселят в казематы. Там мыть будешь. Сколько времени хватит.

– Да пошел ты! – огрызнулся Андрей. – Я-то не пролезу сквозь прутья, желе ты астральное. Лучше слетай на разведку в соседнюю комнату. Ты же можешь и через стену пройти.

– Ну через стену мне лезть долго. Через дверь тоже не сразу. Но в те комнаты не ходок я.

– Это почему? – удивился человек. – Табу что ли? Или боишься лезть туда?

Призрак приосанился и ткнул пальцем в сторону окна и вниз:

– Не бояться я! Там, около рва замка лежит моя привязка. Я от нее далеко не могу уйти. Метра до двери и до стены не хватит.

– Что за привязка такая? – удивился Андрей.

– Каждый призрак, да стало бы тебе известно, мой необразованный друг, – менторским тоном зашептал Мигуэнци, – имеет привязка к какой-то предмет. Артефакт привяз-

ки. Обычно какая-то вещь это. И от нее мы не можем улетать далеко. Иногда может быть целый замок сим артефактом... или дом. Тогда призрак много ходить может. А мой там лежит. За годы я немного радиус увеличил, но мало. Трудно очень такое.

– Сам ты необразованный, мой прозрачный друг, – проворчал человек. – Откуда мне знать ваши колдовские заморочки? Так что давай – поясняй нюансы и не выёживайся.

Андрей, пока шла язвительная дискуссия, связал два прута клетки жгутом из влажной ткани и, орудуя ножнами кинжала как рычагом, начал скручивать жгут и гнуть прутья. Удалось выгадать несколько сантиметров. К счастью, прутья были расположены широко и уже почти проходила голова. Так же погнув, с помощью уже кинжала, два прута рядом, удалось получить достаточную щель, через которую Андрей и протиснулся, поминая чью-то матушку и других родственников, и наконец рухнул на пол уже с другой стороны решетки.

– Я так понимаю, что мне надо искать какого-то мага? Чтобы тот меня перенес обратно, – спросил Андрей призрака, который висел посреди комнаты и постепенно становился все менее и менее прозрачным, восстанавливаясь после экзекуции.

– Разочарую тебя, – хмыкнул тот. – Способа такого мне неизвестно, и урод старый не знал. И в книгах не описан.

Того более, скажу тебе, мага искать не надо. Маг скорее тебя угробить. Ты ценен. Но не душой прекрасной. И не знаниями бесценными. А сугубо тушей твоей. Подселить в нее можно почти любого из мира этого, потому как ты не из мира этого. Новичок здесь. Дебютант. К миру не привязан крепко. И маги не добрячки. А ты еще и чужак, и убийца.

– Ну посмотрим. Ладно. Так какой план можешь предложить? Почему-то мне кажется, что ты уже все сто раз обдумал. И, вообще, почему убийца? Я защищался. Самооборона, так сказать.

– Ты чужой тут. Прав нет. Законы тебя не защитят. Да и законы бы не спасли. Как ночь настанет, так надо ноги делать. Возьмешь мой артефакт привязки, и пойдем спрятаться где-нибудь. И жить хорошо.

– Про прятаться поподробнее, – удивился Андрей. – Понятно, что не орать на каждом углу, но ты как-то про «спрятаться», так натурально сказал...

– Искать будут, – огорченно развел руками Мигуэнци. – Ты же понимаешь. Мага нет – мага ищут. А еще больше искать начнут, когда поймут, что тут произошло. Кого он дернул, откуда и как на этом можно пожить. А завтра-послезавтра герцог вернется. С ним первый магистр герцога.

– Так наш козел был даже не лучший маг в этом магятнике? – усмехнулся Андрей.

– Он второй маг герцога. Маг воды. За обслуживание замка отвечал. А первый маг – он магистр. Это сильно круто.

Универсал. Воевать может.

– Так этот трупешник, получается, даже не умея воевать, чуть меня не прибил?

– Он воевать умел мало. Будь ты воин, да с артефактами, этот скунс и воздух испортить бы не успел бы. Так вот, тайком он от всех занимался с переселением в новое тело. Но начнут копать – так разберутся, что здесь было.

Первым делом Андрей подошел к окну и распахнул его. Подставил лицо потоку свежего теплого воздуха и горячим солнечным лучам. Стена была толщиной метра в полтора, и в середине нее была вделана решетка с перекрещенными прутьями, толщиной сантиметра три. Таковую жгутами не разогнешь. Тараном если только. К счастью, прежде чем разочароваться, он заметил массивный запор с замком.

Толкущийся рядом призрак подсказал, что ключ в шкафу около окна. Андрей быстро сладил со слегка заржавевшим замком, залез в проем окна и высунул голову наружу.

Прямо расстилались какие-то сады с низкорослыми кустарниками и редкие клочки полей, за которыми была видна большая деревня за внушительным частоколом. Чуть левее начинались леса, из которых выныривала широкая, но никак не обустроенная дорога – просто полоска тщательно вытоптанной земли. Примитивная дорога проходила в паре сотен метров от замка и, перебежав небольшую реку по каменному горбатому мосту, упиралась в ворота очень большого

города, часть которого можно было разглядеть, высунув голову за край окна.

По дороге ехало несколько повозок и всадников, брела пара пеших путников. Над городом реяли флаги и поднимались печные дымки. Даже по реке плыл небольшой гребной корабль.

Жизнь кипела.

– Ты сильно-то не башку высовывай, – проворчал Мигуэнци и пояснил. – Стражник со стены заметит.

Андрей быстро глянул влево и действительно увидел широкую стену, которая была на пару метров ниже окна. По стене вальяжно шествовал стражник. К счастью, направлялся он от этой башни по направлению к следующей, которая стояла метрах, наверное, в ста. Соседняя башня, похоже, была поменьше той, в которой он находился. На ее плоской вершине расположилось что-то зачехленное, очень похожее на внушительную баллисту.

Прежде чем последовать совету и засунуть голову обратно, Дубов все-таки не удержался, чтобы не посмотреть вниз. Впечатляло. Метрах в двадцати внизу в паре метров от стены проходил солидной ширины ров, наполовину полный воды.

Закончив внешний осмотр чужого мира, Андрей решил перейти к обыску жилища мага. Для начала хотелось найти одежду. Да и вымыться бы не мешало.

Но, только начав осмотр и обойдя стол мага, он увидел

нечто невероятно его поразившее. Большая и широкая серебряная чаша с водой, в которой отражался пруд, на который он пришел буквально час назад. Только сейчас там было совсем не малоллюдно. Стояли полицейская машина и «скорая», несколько отдыхающих что-то оживленно рассказывали. В пруду работала пара водолазов.

– А это то, что у вас назвали бы «телевизор», – прошептал из-за плеча Мигуэнци. – Даже звук можно сделать, только выставить точку съятия. Но тебе решить надо – надо ли тебе это. Или все-таки займемся сборами в дорогу.

– А этот ваш телевизор только здесь показывает?

– Можно сместить. Но времени надо много, и я не мочь это.

– А может это поможет обратно перенестись? – забросил удочку Андрей.

– Забудь. Такой телевизор маг включал еще давно, когда я был его учеником. И много раз потом. Годами. Оттуда немного таскал неживое. Вот книги. На полке. Туда ничего не мог. Год назад начал пробовать человека. Нам много дел надо делать, потом только тащить.

– Ладно, – Андрей решил что, действительно, вряд ли ему пригодится знать, о чем сейчас говорят у него на родине, и направился к выходу из комнаты.

Но прежде чем он дошел до двери, его остановил Мигуэнци.

– Подожди. Тебе надо понять сначала. Следы не оставляй.

Кровью именно. Если магистр очень сильный найдет ее, то тебя найти может, а прятаться от поиска такого ты не умеешь.

– Генетический анализ что ли делает?

– Не-не, генетический не знают тут. Аурные следы сохраняются до недели.

– А не поздно ли метаться? – Андрей критически посмотрел на пол, залитый водой с кровью его и мага вперемешку, на глубокие трещины в полу.

– Ты это. Вымоешь тут все. Потом. Я остатки ауры крови в щелях отчищу.

– В смысле? – удивился Андрей.

– Я если пройду сквозь кровь, то смешаю все следы. Понять потом нельзя. Это призрак так может.

– Вот и отлично! Бери и чисть тут все. А я пока займусь мародерством, – усмехнулся Андрей.

– Нагл ты чрезмерно, – проворчал призрак, но все-таки, помолчав немного, согласился. – Уберу. Так надежнее. Ты без меня ничего не можешь. Только за метр до двери и в тех комнатах не следи. Туда я не дотягиваюсь, – напомнил Мигуэнци.

Андрей поднял с кресла чехол, которым, вероятно, ранее был накрыт прибор, с помощью которого маг дернул его в этот мир. С помощью кинжала и крепкого слова за несколько минут соорудил обмотки, которые издавна можно было принять за обувь какого-то древнего человека.

Наконец он вышел за дверь. Большой холл, из которого вело еще несколько дверей, освещался двумя большими окнами, за которыми во всей красе виднелся город.

Первым делом Андрей подошел к входной двери, за несколько секунд разобрался с задвижкой дверного глазка и приткнулся к нему. За дверью, вопреки ожиданию, не было лестницы вниз, а был короткий, ярко освещенный какими-то лампами коридор, в конце которого во всей своей отвратительной величественности возвышался стражник. В блестящей кирасе и открытом шлеме. С мечом на боку и алебардой в руке. Стражник уставился на дверь, вероятно привлеченный слабым шумом от задвижки глазка, но уже через секунду скучающе отвел взгляд.

Андрей закрыл глазок и быстро вернулся в лабораторию.

– Там почти перед дверью какой-то стражник. Как же я выйду отсюда? – встревоженно спросил он.

Призрак слегка отклеился от пола, по которому медленно елозил, чем-то похожий на большую полупрозрачную швабру, и менторским тоном ответил:

– Во-первых, не стражник, а герцогский гвардеец. И они хорошо служат. Но тебе и не надо мимо него пробираться, друг мой.

После чего величественно показал на окно:

– Ты просто выпрыгнешь из окна. Это же элементарно. Только ночью. Не видели чтобы со стен.

– Ты сдурел? – возмутился Андрей. – Я тебе не астральная субстанция, как некоторые, и воспарить не могу. А в отбивную я не спешу превращаться.

– Ты маг. Ты не превратишься в отбивная, – зачастил призрак.

– Я маг?

– Маг. Тупой, неученый маг.

– И что же я могу наколдовать? – язвительно возразил Андрей.

– Ничего наколдовать можешь! Но мана в тебе есть. Я вижу. И старый козел, – Мигуэнци презрительно показал на труп старого мастера, – не притащил бы тебя, если бы ты был нулем.

– Так я что, могу научиться? – безмерно удивился человек.

– Не уверен, – изобразил вздох призрак. – Маги учатся с детства. Долго. Ты уже поздно, наверное. Но летать как маг ты можешь!

– Летать? Так? – Андрей махнул в сторону горизонта.

– Нет, так, – призрак показал рукой вниз. – Но если простой человек падает, то ты медленно падаешь, летишь вниз.

Андрей забрался на окно и посмотрел вниз.

– Да тут же метров двадцать! Может я лучше по веревке?

– Около семнадцати, – поправил призрак. – И не дури. Веревку утром обнаружат. Гнаться будут. А так у нас парадней будет уйти подальше.

Андрей подумал, что надо предложить развязывающийся узел – типа дернул с земли правильно и веревка у тебя в руках. Но потом, еще подумав, понял, что такого узла не знает. Да и далеко не факт, что он сможет даже слезть по веревке. Раньше не пробовал, а получать новый, ранее не освоенный навык с высоты семнадцати метров малость авантюристично. По крайней мере, пока челюсти опасности не щелкнули прямо за задом.

– То есть ты хочешь сказать, что маг может выпрыгнуть из окна или даже сигануть в пропасть и будет парить вниз?

– Не парить. Но падать медленно. Как прыгнуть с два метра. Быстрее не полетишь. Маги и ездить быстро на коне не могут. Сдувает, – усмехнулся Мигуэнци. – Даже быстро бежать нельзя. Даже пословица есть: «Обгонит как ребенок колдуна».

Андрей, ошалеv, медленно вышел в холл, открыл двери в комнаты, наметил себе прямой путь метров пятнадцать и, не откладывая, рванул в спринтерский забег. Эксперимент не удался, так как уже через метр обмотки на ногах скользнули, и он кубарем покотился по полу.

– У-у-у, – провыло привидение из лаборатории, – следы... у-у-у-у...

Андрей решил отложить опыты на потом. После того как оденется и обуется. А потом взялся за оттирание пола, что его развлекло на ближайшие четверть часа.

Глава 2

Закончив ликвидировать следы своей тупости, осмотрел наконец комнаты.

Холл, в котором Андрей уже успел повалиться, был обширен и обставлен в популярном стиле «дорого-богато». Несколько открытых шкафов с посудой, массивный стол, слегка сдвинутый к окнам, камин, роскошные огромные кресла. Еще несколько изрядно облезлых голов животных на стенах. Большинство вполне узнаваемые: медведь, кабан, крупный волк, дракон. Мда... дракон. Узнаваемый? Да, узнаваемый! А кем еще могла быть животное с изящной и хищной головой какого-то динозавра, но с крупной чешуей, узкими длинными глазами, кучей клыков и венчиком коротких рогов до кучи. Довольно мелким, надо сказать, драконом. Может с лошадь, если голова, конечно, пропорциональная.

«Ладно! Некогда зоологингом и ботанингом заниматься», – шикнул на себя человек и занялся другими комнатами.

Одна была санузлом. Примитивным. Умывальник системы «мойдодыр» и шикарное кожаное кресло с вделанным в него обычным ночным горшком с крышкой.

Другая – небольшой комнатой с кроватью, столом, шка-

фом. Аккуратно прибранной, но не жилой. Мигуэнци из мастерской прошипел, что это комната была его при жизни, и уже почти столетие пустует. Новые ученики почему-то не заводились.

Последняя комната, несомненно, была спальней мага. Ее почти целиком занимали огромная кровать под балдахином и множество шкафов забитых всяким тряпьем и заставленных разными мелкими вещами, которые вероятно исполняли роль сувениров.

Одежда живо заинтересовала человека и он начал энергично ее ворошить. По правде говоря, поначалу ассортимент не впечатлил. Какие-то халаты-мантии, все веселеньких расцветочек, кружевное белье, хотя явно мужское.

Но уже в третьем шкафу ему несказанно повезло. Там лежала целая стопка вполне прилично выглядящей одежды и несколько пар обуви. Андрей подхватил всю стопку и понес в лабораторию – разбираться совместно с призраком.

Мигуэнци подтвердил, что это нормальная походная одежда.

– Гад закупил стопку такого в лавке готовой одежды. На тебя, как бы между прочим. Только для тебя без тебя, – скаламбурил призрак.

– Так он что, специально меня поджидал? – удивился Андрей.

– Нет, взял чуть побольше размер и помешковатее. Ему в этом надо было тихо свалить из замка.

– И что, его бы выпустили?

– Он говорить смог бы, капюшон накинул бы, может и ушел бы. А может, и нет. Знаешь, не очень он по-житейски умен... был. Я бы на его месте, какой пропуск раздобыл, как на гостя.

– Так может есть пропуск?

– В лаборатории нет. Если увидишь бумагу какую – прочитаю.

Чтобы не пачкать одежду, Андрей притащил из санузла емкость с водой, отцепив ее от умывальника. Там же взял кусок мыла и чистое полотенце. В лаборатории нашел какой-то таз, стоя в котором по-быстрому помылся.

– Ничего себе! – удивился на все это призрак. – Какой оригинальный способ мытья.

– И тебе по полу не ползать, – подхватил Андрей. – Давай, дезактивируй аурный след! Можно сказать деауризируй.

Мигуэнци поизображал тяжелые вздохи и величественно опустил в таз.

Андрей тем временем оделся во вполне приличное белье, широкие штаны сиреневого цвета, светло серую рубашу и легкие ботинки. Сиреневую куртку и серый плащ с капюшоном пока отложил, все-таки было жаркое послеполуденное время.

Настало время для магических опытов. Андрей разбежался из спальни в холл, но ничего не почувствовал. Попробо-

вал еще раз.

– Побыстрее надо все-таки, – раздраженным шепотом прокомментировал призрак, висевший в метре от двери и наблюдавший за экспериментами.

– А если спрыгнуть со шкафа, – решил изменить условия опытов человек.

– Низко. Иди сюда. Докажу по-другому.

Мигуэнци показал на один из кристаллов на столе:

– Возьми и кинь в стену. Сильно кидай.

Андрей подкинул кристалл на ладони и, размахнувшись, что есть силы швырнул в стену. К его огромному удивлению, яркий камушек, оторвавшись от ладони, быстро пролетел меньше двух метров и резко затормозившись по дуге шлепнулся на пол.

– Вот это да! – прошептал Андрей.

– В нем есть мана. В тебе есть мана.

– Но подожди. Я же быстро махнул рукой. Получается, в руке маны нет?

– Дурень, – засипел Мигуэнци. – Я тебе уже час твержу. Маг может двигаться с любой скоростью только сажень – это чуть меньше двух метров. Потом тормозится. И дальше скорость мала. Как спрыгнуть с высоты сажени. Быстрее не полетишь.

Андрей посчитал в уме, инженер все-таки и не все формулы забыл:

– Получается, максимальная скорость около двадцати ки-

лометров в час, ну чуть-чуть больше. И быстрее разогнаться нельзя.

– Ну.... не задумывался как-то, – пожал плечами напарник. – Но не быстро. Маги не разбиваются. Максимум ушибаются.

– А почему это так? В смысле, в сажени... можно быстро.

– Ну.... – призрак принял позу профессора на кафедре, – ну... есть магический радиус... мана не вода... и не песчинки... Пишут в книгах, что мана, она как нитки, длиной в сажень. И как-то пересечь быстро или разорвать их нельзя. Но, если между нами, никто точно не знает. А если кто и знает, тот не распространяется.

Человек еще с полминуты в великом удивлении качал головой, но потом решил отложить эти раздумья на потом и направился дальше исследовать такой неожиданный мир.

Сначала исследовательский пыл привел его к окнам в холле, за которыми раскинулся во всей красе очень не маленький город. Что интересно, ожидаемого пригорода не было. В паре сотен метров от замка несла свои мутноватые воды уже виденная им река с мостом, далее травянистый луг и стены города. Не очень высокие, с массивными башнями. В раскрытые ворота ближайшей башни вливался (и вытекал тоже) тонкий ручеек путников – пеших, конных и тележных.

За стенами виднелись крыши тесно стоящих домов, чуть дальше вздымались высокие шпили то ли дворцов, то ли хра-

мов, и повсюду торчало много очень высоких башен.

Затем исследователь переместился в спальню мага и также приник к окну. Вид открывался на богатое и огромное строение дворца напротив. Здесь уже было намного ближе, чем до города – какие-то полсотни метров, поэтому и рассматривать было интереснее. Первым делом Андрей устался в окно напротив. Из того окна на него уставился какой-то пацан. Может слуга, а может и паж какой-то. О великом интересе глазастого, ярко-рыжего мальчишки к персоне нового человека, свидетельствовало то, что его палец как будто сам собой поднимался вверх, пока плотно не воткнулся в нос. Андрей чертыхнулся и перешел к другому окну, но к стеклу сначала прижал штору. И только потом, выглядывая из-за нее, уставился во двор.

Двор был обширен и богат на «посмотреть». Прямо под окном находилась большая мощеная плитами площадь. Правее, под внешней стеной, отгороженный от площади изгородью из кустов с цветами, раскинулся маленький, но богатый парк. С беседками и даже ручейком. И везде, на площади и в парке, спешно шло по делам или просто бесцельно прогуливалось немало народу. Дамы в богатых платьях, кавалеры в не менее нарядных камзолах, слуги в строгих костюмах и ярко, но победнее разодетые служанки.

В первое мгновение Андрей, увидев близко местных жителей, не понял в чем дело, но уже через секунду до него начало доходить. Из-под обязательных головных уборов вы-

глядывали прически у знати, или просто аккуратно причесанные волосы у прислуги, самых невероятных расцветок. Большая часть была ярко-красного или желтого цветов, но встречались и голубые, и зеленые, и другие насыщенные цвета радуги. Андрей бросил еще один взгляд на пацана в окне напротив и кроме того, что его палец уже дошел, наверное, до мозга, отметил, что тот не рыж, а откровенно и нагло розововолос.

Андрей быстро вернулся в лабораторию. Привидение висело почти под потолком, причем параллельно этому потолку.

– Хм.. думал.. то.. се... какие волокна или, можно сказать, волосы маны.... – задумчиво прошептал Мигуэнци.

– Да подожди! Теоретик фигов. Ты мне вот что скажи, что здесь у народа-то с волосами. Я-то думал, там, на дороге, – Андрей махнул рукой в сторону просторов и деревни за этими окнами, – просто шапки. Короче, что с волосами у людей?

– А что с волосами. Волосы и волосы, – философски заметил призрак. – Забыл предупредить. Это в вашем мире люди... как бы блеклые... волосы иметь. А здесь волосы у всех разные. Но в этой провинции все больше красные и желтые. А так разные... Я вот был зеленым, аж девушки заглядывались, – причмокнул Мигуэнци, и ткнул пальцем в сторону прикрытого остатками халата тела мага. – Этот ишак просто седой. Не сберег мое прекрасное тело...

Андрей, глядя на расчувствовавшееся привидение, не

впал в лирику, а встревожился еще больше:

– А я, это, не буду слишком ЯРКИМ для вашего мира?

– Да не, – вернулся на грешную землю Мигуэнци, – я уже придумать. Ты же все равно не говоришь, ну в смысле на нашем языке. Прикинешься туристом из дальних королевств за горами северными. Там такие бывают. Вот как у тебя... темный, но не черный....

– Это, кстати, тоже плохо... – пробормотал ошарашенный человек. – Не говорю. И это может быть проблемой...

– Я говорю, – принял позу властителя мира призрак, почти касаясь головой потолка. – Я переведу, скажу тебе. Ты собеседнику скажешь. Р-а-з-р-у-л-и-м. Так?

– Боюсь, что ты нарулишь, – пробормотал под нос Андрей. Но все-таки подумал, что эфемерный «старый по существованию», но «молодой по смерти» хрен не так уж не прав.

Призрак опустил к полу и успокаивающе проворчал:

– Да все нормуль! Ты оглядись. Дело новое, не освоенное. У нас еще до черта времени до ночи. Соберемся и валим отсюда. Делов-то.

В это время в дверь апартаментов колдуна постучали. Вежливо, но настойчиво. Сразу после стука раздался звонкий, хоть и сильно приглушенный дверью, девичий голос, который выговорил длинную фразу, из которой Андрей не понял, само собой, ничего.

– Что? Кто это? – встревожился человек.

– А. Это служанка. Обед принесла. Только хорьку обед ни к чему уже.

– Знаешь, я хоть и не хорек, но обед пока тоже что-то не хочу, – пробормотал Андрей. – Но что с ней делать-то?

– Да ничего... постучит и уйдет.

Действительно, постучав еще разок, уже молча, девушка удалилась.

– Давай собираться. Надо собрать что надо. С собой, – просипел призрак. – А что не надо, лучше сжечь. Я про то что совсем не надо, – пояснил призрак человеку, опешившему от мысли, что надо сжечь весь замок.

– И что нам надо? – решил пояснить Андрей.

– Иди. Ищи. Бумаги всякие, деньги, – важно и медленно прошептал Мигуэнци. – Здесь я тебе укажу что нужное, а что ненужное. Пока камин разожги. Еще не совсем погас.

Андрей подошел к камину в дальнем углу комнаты и посмотрел на последние угольки внутри и трагично размокшую кучку дров снаружи на полу.

– Возьми. Тут, – призрак показал на шкаф с книгами, который выдернутый увидел в первую минуту в этом мире.

– Что, прям вот так в огонь книги? Прям как инквизитор какой... – от неожиданности Андрей «включил» интеллигента, для которого книга это что-то святое.

– А что? Тебе надо букварь? Или учебник? Или ты это все с собой забирать? Или оставишь следы для преследователь? – зло зашептал призрак.

Андрей щедро схватил стопку земных книг из шкафа и аккуратно разложил их в камине, после чего сверху навалил сырых дров. Сам же не откладывая отправился на мародерку в остальные комнаты.

Холл ничего особенного не дал, но в спальне удача улыбнулась сразу. В низком шкафу между кроватью и столом обнаружился мешок с золотом. Андрей вытащил полотняный мешочек, заглянул в него, после чего подкинул на двух руках. Не менее трех килограмм звонких монет!

Призрак, увидев мешок, удовлетворенно хмыкнул:

– Жалование. Продажный получил. За неделю.

– За неделю? Столько? – опешил Андрей. – Маги столько получают?

– А что? Это был так себе маг... Три жалованья солдата... Всего.

– То есть? Это мало? – поразился Андрей.

– Да-да... знаю.... неожиданно для тебя. У нас золота много.

– Почему? – умнее вопроса не нашлось.

– Много гномов.... Перестарались.... Много нарыли... – пожал плечами призрак.

– Кого? Гномов? А, ну да. Что это я, много гномов, много эльфов...

– Ну, эльфов как раз и не много, – невозмутимо возразил Мигуэнци.

Андрей подкинул мешок на руке и уточнил:

– Так что? Это получается немного?

– Ну да. Ищи. Должны быть камушки...

– Какие еще камушки?

– Да разные могут быть... камушки... не ошибешься...

Андрей, тихо ругаясь про себя, бросил мешочек с монетами прямо на пол и ушел мародерствовать дальше.

Мешочек с камушками нашелся под подушкой. Не сказать, что там стоило искать... Просто отбросил рукой подушку, проходя мимо, а он и выпал.

Хорошо ограненные драгоценные камни лежали в шести отделениях кожаного мешка и нагло мерцали, как бы говоря: «Мы тебе не это, не презренный металл».

Андрей притащил их в лабораторию, и Мигуэнци удовлетворенно заухал:

– Да, это уже на год жизни хватит не выпендриваясь. Но еще ищи.

Но уже через полчаса призрак орал:

– Старая вонючая куча навоза! Обманул! В лучших чувствах! Гад! Урод! Это как?

Причиной воплей была бумага, найденная Андреем в кожаной папке в столе. Впрочем, несмотря на вопли, бумагу Мигуэнци то пытался подцепить руками, от чего она слегка колыхалась, то летал вокруг нее, потрясая эфемерными кулачками.

– Что тебя так срубило, мой астральный друг? – наконец смог вклиниться в монолог человек.

– Это вексель Банка Белых Вершин. Гномьего. На предьявителя.

– Так это же здорово!

– Не дадут. Вонючие коротышки не дадут. Ничего. Ни жалкого золотого!

– Ну, про запах коротышек я не в курсе. Но почему не дадут-то?

– Пароль. Здесь нет пароль. Надо пароль.

– Эмм... – Андрей задумался. – пароль... А может, старпёр записал его где?

– Ищи! – «закричал» Мигуэнци. – Ищи, да обрящи!

Андрей долго еще обшаривал жилище мага, но никакой бумажки, где призрак прочитал бы «пароль», не нашел.

Наконец он, раскрасневшийся от трудов праведных, упал в кресло около камина в лаборатории:

– Знаешь. Я думаю пора уже собрать, что надо с собой. Ну и все такое... – он указал рукой на камин.

– Да вроде бы собрали уже все, – пробормотал призрак.

– Ну уж нет! Мне надо взять все, что маг насобиравал по порталу с Земли, – твердо сказал Андрей. – Мало-ли. Может и найду кого, кто меня обратно перенесет.

– Две причины имею против. Первое, тяжелые книги. И записи. Да и амулеты, и конструкции из меди и серебра немаленькие. Второе – эти магические устройства можно обнару-

жить магическим поиском до нескольких сотен километров, если сильный маг ищет.

– Если тяжелые, то надо спрятать где-нибудь, – резонно возразил Андрей. – Есть ли какой способ прятать артефакты? Чтобы не нашли.

– Есть... Есть способ. Маг может. Ты не маг. Впрочем, ладно, есть способ, известный любому магу воды, коим я был. Надо положить в текущую воду. Тогда не найдет никакой маг.

– Так себе способ для книг.

– Можно даже в дно речки закопать, – продолжил призрак. – А чтобы не испортилось – так тоже есть способ.

Мигуэнци показал, где взять большую коробку из меди, крышка которой плотно закрывалась. Там же был запас олова для герметизации методом примитивного запаивания шва.

После чего работа закипела. Андрей сунул в коробку две книги, очень старые на вид. И стопку очень увесистых тетрадей мага в кожаных переплетах. Также добавил три небольшие, но тяжелые конструкции, которые зажимали кучу разнообразных поделочных камней всевозможных форм. Туда же собрал еще два жезла и несколько десятков камней из запасов мага. Все, что нашлись в лаборатории. Призрак пояснил, что они не относятся к порталным, но стоят очень дорого из-за размера и труда. И раз уж собирать фонающиеся вещи, то и их оставлять не стоит.

Дубов заинтересовался конструкциями, и Мигуэнци пояснил, что одна отвечает за окно на Землю для наблюдения и слушания, вторая делает возможностьную пробу, а третья собственно и перенесла Андрея в Новый мир. Конструкции были нужны, чтобы особо направлять потоки маны. Вообще, маги и сами направляли потоки, сооружая хитрые распальцовки, но пальцев всего десять, и для сложных заклинаний их не хватает. Жезлы мага тоже были настроены на несколько заклинаний каждый.

– А без жезлов, что он мог? – решил разобраться Андрей.

– Он мог творить несколько десятков заклинаний.

– Так мало? – удивился Андрей.

– Он еще сильный маг был. Молодые маги часто знают всего пяток заклинаний. Учить их очень сложно. Так вот, все заклинания, что делает маг, медленные. Несколько секунд надо. Жезл позволяет быстрее колдовать. Потому этот хрен тебя из жезла и огрел, когда ты хотел встать... по прибытии.

– Получается, что маг в бою не особо ценен?

– Ценен. Но не один. А позади десятка воинов. Может стрельнуть чем, может защиту наложить. Может усилить солдат – бодрости влить или шустрости, но сложнее это.

– Будем знать.... – задумчиво протянул Андрей. – И вот еще. Откуда ты знаешь, какие книги нужны, а какие нет?

– Я их все прочитал. Годы были. Много. И в общем помню, что в них. И ваши книги все изучил.

– Читал из-за плеча мага?

– Зачем? Я лучше умею, – в шепоте Мигуэнци прорезались хвастливые нотки. – Я умею книги читать закрытыми. Никто не знает, чтобы призраки так умели. Я уникален.

– А про призраков откуда знаешь? Общался с вашими?

– Мало общался. Тут, – призрак махнул рукой в сторону шкафов, – есть две книги по призракам.

– Кстати о библиотеке... – Андрей критически осмотрел шкафы. – Их жечь не надо?

– Нет, обычные книги. Пусть стоят. Вот остальные из вашего мира суй в камин.

– А есть что взять с собой? Читать буду учиться.

– И на каком языке?

– А сколько есть?

– Языков? А хрен знает... Тут на четырех языках есть. Я знаю семь языков хорошо, включая русский. И еще восемь немного, – похвалился Мигуэнци.

– Да ты уникам! Меня учить будешь! – обрадовался Андрей, но после скептической ухмылки собеседника поправился, – ну хоть одному...

– Возьми тогда вот эти две. Нет, эту возьми, а от этой оторви десяток страниц. Первая книга по землеописанию, а это учебник по механике, но язык нужный. Это как бы у вас английский. Торгаши его все знают.

– А первая на каком?

– Местный язык, – пожал плечами призрак.

Книги оказались напечатанными, а не рукописными, что

приятно удивило Андрея. И он сунул их в сумку с дорожными вещами.

После чего занялся запаиванием коробки. Крышка прилегала очень плотно. И был предусмотрен желобок по периметру, который и был залит расплавленным в камине оловом. После чего можно было и отдохнуть в кресле, любуясь хорошо проделанной работой.

Неожиданно в дверь постучали. Сразу было понятно, что это не служанка. Казалось, что посетитель поставил задачу высадить дверь самым зверским способом. Раздавшиеся вслед вопли выдали визитера. Та самая старуха, которая отходила колдуна мокрой тряпкой по морде незадолго до его смерти.

Андрей, который при первых ударах чуть не подскочил в кресле, успокоился и вальяжно спросил призрака:

– Что пытается нам донести эта благородная леди?

– Хм... не такая уж и благородная, – возразил призрак, но потом решил подыграть, показывая, что чувство юмора не чуждо и привиденствующим сущностям. – Сея леди, если отбросить нецензурные словосочетания, просит мага отворить дверь. Говорит, что она принесла счет за подмоченные имущество и репутацию, и просит оплатить его незамедлительно.

– Боюсь, что ее дебитор не сможет в ближайшее время удовлетворить названные требования, – хмыкнул Андрей,

после чего перешел на обычный тон. – А вообще, почему эта бабка так себя ведет с магом? Вроде тот не последний человек в замке.

– Ну, эта бабка тоже не служанка. Она экономка замка. Можно сказать, что всеми слугами командует. К тому же, этот хрен пару десятков лет назад допустил с ней интрижку. Вот она и позволяет себе многое с тех пор.

– Однако этот хрен был не очень разборчив...

– Это точно... Маг постоянно бросался во все тяжкие. Но стоит отметить, что тогда эта бабка была вполне красивой дамой лет сорока. А по поводу интрижек... Это вообще ерунда для него. Старый выхухоль износил мое любимое тело ускоренными темпами. Пьянство, женщины низкого пошиба, наркотики, оргии.

– Сколько говоришь твоему телу? Двадцать восемь плюс восемьдесят шесть? Это сто четырнадцать... Не сказал бы, что мало.

– Маги обычно учатся себя поддерживать, потому живут лет сто двадцать – сто пятьдесят. Кто как научится молодилкам.

– А сколько ему было, когда он тебя... того... убил? – заинтересовался Андрей.

– Если не врал, то сто тридцать девять...

– Думаешь, переселялся в новое тело и раньше?

– Вряд ли, – пожал плечами призрак. – Судя по его записям, он нашел способ переселения и стал искать ученика, ко-

торый бы подошел. Долго искал. Там очень сложно совпадения подобрать. А потом меня готовить стал. А я, дурак, ничего не понимал. Он меня почти не учил колдовать, а только ману контролировать, резерв развивать. «Так правильнее», говорил, «в магистры тебя готовлю», говорил. А потом еще и записал меня внебрачным сыном. «Так тебе пробиться будет проще», говорил. Выращивал как кабана на мясо... с-сука... – совсем расстроился Мигуэнци.

– Сочувствую, – искренне сказал Андрей. – А как вообще призраками становятся?

– Ну это просто. Если человек осознал, что его убивают и очень сильные эмоции испытал, то из него может получиться призрак. Вероятность все равно небольшая. Но бывает. В момент выхода эфирного слоя...

– Стоп-стоп, какого слоя?

– Э-э-э... Тело любого разумного существа состоит из трех совмещенных тел – собственно тела, духа или эфирного слоя и души.

– А аура?

– Аура, это скорее излучение всех этих слоев, мой необразованный друг, – подпустил шпильку Мигуэнци.

– Давай, шпарь дальше, профессор прозрачный!

– У животных нет души, у растений нет и духа. А вот аура есть у всех из живой природы. Так вот... во время смерти душа улетает.

– Куда?

– Считается, как боги утверждают, что в рай или ад. Но это надо к жрецам... Маги точно не знают, что с душой происходит... Я не видел в книгах. Так вот... так вот... а дух распадается. Но если было сильное волнение и осознание, то бывает образуется призрак. Призрак сначала плохо себя осознает. И всегда привязывается к какому-то предмету. Чаще к хорошо знакомому или вызвавшему много эмоций. Часто к оружию, которым убили. Бывает, что к целому замку или дому. Тогда призрак очень везучий. Может по всему замку ходить. В любую стену влететь быстро. А если к предмету, то призрак не может от него далеко отлетать. Бывают невезучие. Лежит такой нож в лесу и рядом дух как на привязи. Вот и звереет со скуки. Пока нож не проржавеет совсем.

– И что тогда?

– Если предмет привязки уничтожить, то развеивается дух.

– А бывают приведения животных? Дух же есть.

– Бывают.

– А ты, получается, сквозь стены не ходишь?

– Все призраки могут сквозь стены. Но медленно. Надо пропихивать свою структуру сквозь структуру вещества. Долго, трудно и энергии много уходит. А еще след остается на недели. Маг увидеть может.

– А этот что, за все годы не увидел?

– Я знал уже кое-что и прятался. За шкафами стену пробивал. А если раз пробил, то потом, пока не развеялся след,

быстро ходить можно. Мы же еще сильно форму менять не можем и объем тоже. След большой. Но магу все равно надо специально след искать, чтобы увидеть. Вот козел старый и не увидел ни разу. Увидел бы хоть раз, искать бы стал, и нашел бы и убил бы заново, развеял.

– А те маги-магистры, что сюда набегут скоро, они следы твои не найдут?

– Конечно найдут! А толку? Я уже далеко отсюда буду. Аурные следы и аура у нас очень слабая и... специальна... специфическая. Поиску не поддается.

– А ты к какому предмету привязан.

– Да так... вещь одна из кожи, – как-то расплывчато пробормотал Мигуэнци. – Очень прочная, но все равно уже портиться начинает. Тебе ее укрепить надо будет.

Ломившаяся в дверь старуха давно ушла, и Андрей решил плотно поужинать, так как день уже сменился вечером, и через несколько часов надо было начинать операцию «делать ноги». В спальне он видел буфет с небольшим запасом, так что к нему и направился.

В буфете нашлось несколько довольно свежих булочек, кусок копченой колбасы, несколько бутылок вина и здоровенный мешок великолепных конфет. Не было только воды. Пить вино перед трудной ночью было рискованно, поэтому пришлось обойтись водой из умывальника, что осталась после мытья.

После еды возникла еще проблема с туалетом. Призрак подтвердил, что делать такого не надо, так как аурные следы остаются. Хоть и поменьше, чем от крови.

– Как я понимаю, ты не горишь желанием очищать от следов мочу? – усмехнулся Андрей.

– Ну как тебе сказать... Для привидения все равно куда погружаться... Но все-таки есть нюансы....

– Тогда сделаем так, – успокоил призрака Андрей, после чего подбросил дровишек и со словами, – Ты же говорил, что огонь тоже прекрасно уничтожает эти следы, – исполнил вековую мечту поручика Ржевского отлить в камин.

– Ну ты... ну ты... ты просто настоящий варвар, – только и смог прошептать Мигуэнци.

Андрей еще нашел у мага небольшой запас табака и, побрезговав взять чужую трубку, скрутил корявую сигарету без фильтра и развалился в кресле.

– Вот можешь мне объяснить, почему этот чертов маг за меня зацепился? Я так понимаю, что я для него не самый подходящий. Мне уже 42 года. Куда проще кого-то молодого искать.

– Ну, во-первых, искать надо не совсем молодого... лет от двадцати пяти. А во-вторых, если человека много привязанностей держит в своем мире, то дернуть его очень сложно, – призрак задумался. – Я точно не знаю, с чем связано и действует это как. Точнее, совсем не знаю. И маг не знал. Для

этого он пробу посылал. Из собственной крови ее делал.

– Посылал все-таки! – оживился Андрей. – А ты говорил, что ничего туда послать нельзя!

– Он не посылал вещь или что-то осязаемое. Он посылал аурный слепок, который выглядит совсем как... Говоря короче, он взял кровь, обработал как надо и вкинул слепок ее ауры тебе под ноги. Ауры твоей коснулась чтобы. А тот слепок там существует всего с пол минутки, а по реакции на твою ауру, кровь... точнее слепок потерял цвет и структуру, понял, что тыходишь. Вот и потянул. Только воды много черпнул, придурок старый.

– То есть он именно в воде мог. Это... дергать?

– Он маг воды был. Книгу там или другую мелочь неживую мог и из воздуха потянуть. Человек совсем другое. А с запасом воду хватал, так как если бы ты выплыл из зоны переноса, то притащил бы только воду. А если бы наполовину выплыл, то половину получил бы.

– И много он таких половинок натаскал? – оценил перспективу человек.

– Нет. Если бы хоть раз притащил, то убило бы его нахрен. И половину замка развалило бы. В книге об этом особо написано. Если убить кого во время переноса, то с трупом энергию жизненную принесет. А по пути ее преобразует из сильно полезной жизненной в хаотическую. И ее на всё тут хватит. Этот козел как раз при первой попытке палец припер. Так и то хлопнуло здорово. Потом первый архимаг замковый

приходил, ругал его сильно всякими словами похабными.

У Андрея всплыло в памяти, что в начале лета по телевизору в местных новостях говорили, что в злосчастном пруду какой-то парень из пьяной компании купался ночью, и кто-то взорвал то ли петарду, то ли взрывпакет, но только тому палец оторвало, а самого оглушенного товарищи достать все-таки сумели и успели.

Он рассказал это призраку и тот подтвердил, что так и было.

– Видел я все, и слышал, хоть и довольно темно к тому времени было.

– Получается, что тому типу здорово повезло, а мне нет, – пустился в философствования Андрей. – Везения было отмерено на одного, и если бы маг тогда не ошибся и припер бы себе тело или ошибся бы и припер бы труп, то я бы обошелся без этого приключения. Хотя во втором случае, наверное, и тебя бы прибило, друг мой.

– Не убило бы. Призрака не взорвешь. Отшвырнет осколками и только. Но народу бы поубивало много. А я ко многим привык и, вообще, кроме старого ишака, зла никому не желаю.

– Кстати, о народе. А кто тут еще живет? В смысле в этой части замка, куда ты дотягиваешься? Думаю, ты тут все изучил.

– Это да. Скука главный враг наш. А здесь... Этажом ниже знакомая твоя экономка живет. Это не очень интересно

уже. Когда моложе была, было на что посмотреть. А вот еще ниже... Там комнаты служанок. Там же их баня... Там поинтереснее.

– А я смотрю, твой артефакт привязки удачно упал, – усмехнулся Андрей, – интересно лежит.

– Да мой интерес скорее академический... ну так, по старой памяти. Тела нет у меня и реакций тела тоже. Я про эмоции, которые этими... гормонами вызываются. Ощущать нечем.

– А вообще, что ты можешь ощущать? – заинтересовался Андрей.

– У призраков есть зрение и слух. Осязание совсем по-другому. Прикосновения ощущаем как энергию того, к чему прикасаешься. Боли не чувствуем. Но есть возможность ощущать сильный дискомфорт, до невыносимости. Обоняния и вкуса совсем нет. Но зато могу видеть ману, ну и заклинания.

– Так ты здорово устроился! Малоуязвим, а то, что чего-то нет, так другое взамен получил!

– Знаешь, призраки не развиваются. Я не очень понимаю это. Так в книге написано. Наверное то, что если был бы ребенок, так и будет ребенок, хоть триста лет будет привидением. Только запоминать может. Я так думаю, что если бы не начал изучать языки при жизни, то так и не выучил бы.

– Ну, я так понял, что умнее ты не станешь, сколько не учишься. Только эрудированнее.

– Наверное. А вообще скука – главный враг наш. Я, считай, ученым был, знания люблю. Тем и живу. А обычные люди, когда нами становятся, быстро звереют без привычных эмоций и ощущений.

– А ты общался с другими призраками?

– Только с двумя. Первая была одна шустрая баронесса. Она шашни с тогдашним наследником герцога крутила, а его мамаша, увидев, что дело плавно поворачивает к свадьбе, отравила бедняжку. Та к замку и привязалась. Мы с ней говорили немного, но не долго. Она была глупа. Не послушала меня. Любовнику явилась и рассказать попыталась. А тот слушать не стал, а с воплями побежал к магу. Говорят, что чуть заикой не стал, хоть и воин. Нас почему-то многие люди сильно боятся. Ну вот. Маг сначала доложил мамашке, а та приказала, не разговаривая, развеять. Ну, архимаг ее за два дня отловил...

– И?

– И все... Надо сказать, мне тогда повезло. Если бы ее допрашивать стали, то и про меня бы она рассказала. И меня бы... тоже все.

– Да грустная история.... прямо Ромео и Джульетта. О загубленной любви молодых сердец...

– Не таких уж и молодых, – проворчал Мигуэнци. – Баронесса была вдова лет тридцати, а наследничек уж под полтинник. Здесь владельцы долго живут, если не убьют. Маги помогают.

– А второй кто был?

– Второй случай уже недавно был. Во время последней войны, лет двадцать назад, под стены города пришла армия. Ну и замок осаждали тоже. Не сильно воевали. Так. Соседские разборки. Но все-таки два штурма было. Во время второго одного наемного офицера, рыцаря из Пуллии, убил его же солдат. Там и солдат-то, одно название. Тот герцог, что воевать пришел, перед походом поднабрал себе с полтыщи крестьян, особо не спрашивая. Вот тот офицер командовал одним таким отрядом полусолдат. А когда их на штурм послали, то страшно им стало. Магические шары, катапульты, стрелы, они могут впечатлить. Особенно если раньше ничего страшнее коровьей задницы не видел. Вот один солдат и побежал от стены и стал прятаться за фашинами. А пуллиец его поймал и пообещал повесить по результатам штурма. Тот со страху его и пырнул копьем в спину, когда тот отвернулся чтобы уйти. А потом еще и стрелу обороняющихся поднял и воткнул, пройдоха. Так убийца и отбыл домой, как осаду сняли. А рыцарь от обиды и ярости стал призраком. К стреле привязался. А ее в землю тогда затоптали. Стрела хоть и стальная была, арбалетная, но через четыре года проржавела насквозь. Он и развеялся. У него привязка короткая была, только, считай, поле и попадало. Но со мной пересекался. Мы с ним много болтали. Пробурили себе берлогу в земле, чтобы нас не видно было и много времени проводили. Так он очень переживал без привычной жизни. И все время того

солдата поминал, да проклинал. Но не похоже, что его проклятия силу имели.

– Знаешь, – заметил Андрей, – а я думаю, что он сам виноват. Одно дело, когда сами владельцы развлекаются. Друг друга железками тыкают. Ну там наемники, те добровольно и за золото служат. А если они крестьян насильно в армию набирают, чтобы они перед доблестными рыцарями на смерть шли. Типа, пока тех убивают, до рыцарских доспехов острые железки не долетят. Довольно хитрый, я скажу, маневр рыцарской чести. Так вот. От таких солдат ожидать чести да верности – это просто наглость.

– Ничего себе, – немного помолчав, задумчиво протянул Мигуэнци. – Такого на вещи взгляда я и не знал раньше. Здесь, у нас, считают так, если забрали в армию, то служи верой и правдой сеньору. Хотя нет, есть некоторые рыцари, которые примерно так, как и ты говорят. Но чуть по-другому. Если крестьян и наберут, то во вспомогательные войска. И вперед себя не посылают. Но это, так называемый «Старый кодекс».

– Ну, вот так и получается, что составители «Нового кодекса», решили немного себя побереечь, – усмехнулся Дубов и задумался. Как ни странно о нравах. Наверное, резкие повороты жизни располагают к сим размышлениям на тонкие темы.

Постепенно, за разговорами, на улице стемнело.

Андрей огляделся из окна. Землю еще было видно, но еще немного, и все внизу скроет тьма. В деревне через поле голосил какую-то бодрую песню целый хор голосов, в котором солирующие нотки все больше занимали нетрезвые рулады.

– Что-то празднуют? – спросил он призрака.

– Субботу и празднуют, – проворчал призрак с заметной завистью.

– Ну что, пора?

– Пусть еще стемнеет, а то стража может заметить...

– Прыгать в темноту. Эх... когда землю видно, хоть подготавлиюсь.

– Ничего, не промахнешься, – съязвил Мигуэнци.

Наконец, через полчаса совсем стемнело. Привидение пошло работать привидением. Мигуэнци должен был спрятаться за мелкими кустиками и подать сигнал когда часовой отойдет подальше, чтобы тот не услышал прыжка. Андрей еще раз осмотрел стену. Освещена она была ярко, и по ней энергично топал отвратительно бодрый часовой.

Призрака, что интересно, было видно. Хоть и слабо, но если знать куда смотреть, то вполне отчетливо. Мигуэнци в темноте светился мутноватым светом. «Мертвенным», почему-то всплыло в голове. Бывший ученик мага уверил, что часовой его не увидит, так как шастает по освещенной стене. Если только какой скучающий житель замка не спит, и тарашится в темноту, но с этим уж ничего не поделаешь.

Заметив взмахи руки напарника, Андрей швырнул вниз

сумку, свернутый плащ и коробку с магическими причиндами. По задержке звука удара о землю получалось, что коробка летела вроде бы не охотно.

Андрей сел на подоконник, свесил ноги и на секунду застыл. Под ногами сгущалась непроглядная темнота. Хоть и хотелось зажмуриться, но он все-таки распахнул глаза во всю ширь, пытаясь увидеть хоть что-то, и скользнул вниз.

Первую секунду скорость увеличивалась, но потом он почувствовал разом возникший сильный встречный поток непонятно чего и полетел уже не разгоняясь. Но только начало приходить успокоение, что все идет как надо, как встречный поток вдруг пропал. Скорость стала расти. Не успев даже открыть рот, чтобы заорать, Андрей ткнулся ногами в землю и, не удержавшись, покатился. Остановился у края рва и со звучным шлепком ткнулся лицом в воду. Тихо матерясь и отряхиваясь, он разглядел как по воде к нему шествует Мигуэнци.

– И что это было? – наконец перешел на цензурный русский шепот человек. – Еще бы чуть-чуть, и точно бы что-нибудь себе переломал.

– Я не знаю, – слегка оправдываясь, засипел в ответ призрак. – Как только ты прыгнул, из тебя ударил во все стороны какой-то мощнейший поток маны. А потом он кончился, и ты полетел быстрее. В тебе сейчас нет маны... Но уже быстро опять накапливается.

– Предупреждать надо!

– А мне откуда знать, что ты как бурдюк дырявый?

Через минуту Андрей успокоился, собрал багаж и повернулся к наблюдающему за часовыми приведению:

– Где ров переходить?

– Э-э-э... По дну, – пожал плечами Мигуэнци, – Тут не глубоко... тебе по шею.

Шепотом ругаясь, человек начал раздеваться.

Вода была почти теплой, так что совершив два перехода туда-обратно, Андрей даже не замерз. Возможно его подогревал адреналин. На другом берегу пришлось доставать из сумки запасную рубашу, чтобы вытереться, так как полотенца он не захватил. Да и кто берет полотенце, если предстоит непонятно какой переход с имуществом на плечах? В целом это приключение настроения беглецу не подняло.

– Давай, копай здесь, – зашептал призрак, едва Андрей успел одеться.

– Чем копать? – тихо возмутился человек в ответ. – И как глубоко? И большая яма нужна?

– Ну... с полметра. Артефакт небольшой, – Мигуэнци показал что-то размером с пару кулаков.

– Нет уж! Из-за тебя я чуть не стал отбивной при прыжке и водоплавающим, – проворчал Андрей и начал вырезать дерн по кругу над указанным местом. – Хоть спрячу следы потом, а то с твоими талантами нашу яму на рассвете увидят.

– А что прыжок? Я же не знал что мана из тебя выходит

так легко. Ты какой-то уникал.

– Ладно.. потом разберемся. Что я там за «уни»... Или без «уни». А сейчас разберемся с твоим артефактом.

Плюсом в землеройных работах было то, что земля была мягкая. Минусом, что призрак все причитал, боясь, что его привязка будет порезана кинжалом. Так что разрыхлять землю пришлось не кинжалом, а ножами.

Все-таки через четверть часа Андрей нащупал в земле какой-то кожаный ремешок и потянул. Мигуэнци удовлетворенно заухал. Вопреки ожиданиям, ничего к ремешку не крепилось, кроме другого ремешка. Не пытаясь даже рассмотреть в темноте, человек скомкал его и сунул в карман куртки. Призрак быстро втянулся в ремешок и тут же жарко зашептал:

– Высунь кончик из кармана. Не вижу ничего.

– Все бы тебе кончики высовывать, – проворчал человек, но просьбу выполнил.

Быстро засыпал яму и пристроил сверху кусок дерна, надеясь что археологические работы сразу не разглядят. Потом подхватил багаж и направился к дороге, смещаясь к мосту, за которым виднелись освещенные городские ворота.

– Нам не туда! – сразу отреагировал призрак. – Там искать станут в очередь первую.

– Вот и надеюсь, что как ты будешь думать, – озадачил напарника Андрей. А дойдя до дороги, резко развернулся и быстро, насколько позволяла почти непроглядная темень по-

шагал к лесу.

– Давай, смотри на дорогу. А то я еще в яму свалюсь в какую... Думаю, что завтра здесь все следы затопчут. И пусть поищут в городе.

Не успел он дойти до леса, как из-за горизонта поднялась луна, как будто ждавшая пока человек удалится от опасного замка. Однако, под деревьями вновь стало темно и дальше пришлось идти по командам призрачного навигатора:

– Чуть левее, так... нет, обратно! В двух шагах корень торчит... так... да что ж ты, слепой что-ли?

Была мысль пустить вперед Мигуэнци, но, по его словам, места здесь были населенные и довольно безопасные. Так что стоило опасаться напугать до медвежьей болезни какого-нибудь возвращающегося из трактира селянина. А еще больше стоило опасаться, что уже через половину дня об этом будет сплетничать вся округа.

Глава 3

Не прошло и часа как Андрей здорово запыхался. Нет, он хоть и был городским жителем, но физической формы сильно не терял, однако наслаждению ночной прогулкой сильно мешал увесистый медный ящик с книгами и артефактами. Вдобавок, в нескольких сотнях метров призрак заметил новую деревню, стоящую на выходе из леса.

Лезть туда казалось очень плохой идеей. Ночного путника запомнят в деревне надолго. Пришлось вернуться немного назад, где дорогу пересекал веселый ручеек. По нему Дубов и устремился вперед. Ручеек был прохладен и коварен, и дважды уронил Андрея на свое глинистое дно.

Еще через час ручеек вывел беглецов к небольшой речушке, и вконец измотавшийся человек жестом и словом послал призрака искать место для коробки на дне. Тот заворчал, что реки – не место для порядочных привидений.

– Так что? Ты не можешь входить в текущую воду?

– Могу. Но это неприятно очень.

– Тогда ищи быстрее. Мне тут тоже неприятно.

Когда удалось пристроить ящик на полуметровой глубине под корнями здоровенной ивы и завалить несколькими камнями, уже начинался рассвет.

– Как нырнул вчера в пруд, так за сутки уже третий раз

купаюсь, – проворчал Андрей. – Ладно, сейчас отдохну, почищу одежду и двинем.

Он достал из кармана артефакт-привязку, сполоснул в реке и стал рассматривать. Мигуэнци тут же вылетел из артефакта и запричитал:

– Осторожнее. Старый очень. Надо уход. Если развалится, я этого не переживу.

Андрей осторожно развернул два скрепленных ремешка из побуревшей и потрескавшейся кожи и с все большим и большим удивлением принялся их рассматривать.

– Так ты что же, друг мой Мигуэнци, в женских трусах живешь?

И действительно, ошибиться в этом чудном артефакте было невозможно. Очень тонкие кожаные стринги, застегивающиеся на маленькую медную застежку.

После того как Андрей отхохотался, а Мигуэнци отсмущался, призрак все-таки пояснил:

– Ты не думай. Это не мои. Точнее мои. Но носил не я.

– Но прикипел всей душой, смотрю, – веселился человек, – раз к ним дух привязался.

– Ну как... предмет эмоционально значимый... к такому проще.

– Типа самые яркие воспоминания жизни? И после смерти душа тянется к заднице? Хотя если задница хорошая, то что ж не потянуться-то?

– Хорошая-хорошая, – подтвердил мечтательно при-

зрак. – Но не понял ты. Я сам выбирал к чему привязаться. Меня же маг убивал. Я мог к чему угодно, но надо было, чтобы не оставил он себе предмет. Иначе нашел бы меня.

– А вдруг бы стринги оставил?

– Нет. Козел был ханжой. Сам по борделям шлялся, но в остальное время очень к таким вещам плохо. Понадеялся я, что выкинет. А там кто подберет. Он и выкинул. В ров.

– И не пришлось тебе на женских попах пожить?

– Ну и пожил бы... Да и выбора у меня не было. А это кожа дракониды. Прочная. И горит плохо, вонюче. А то ведь еще и сжечь могут.

– Да ладно. Это я так, шучу, – сбавил обороты Андрей. – Неизвестно еще, где бы я прятался, если бы меня убивать стали. Ты молодец, умно сделал! И оказался прав. И, кстати, драконид это кто?

– Это маленький дракон. И не разумный. Но летает. На них рыцари неба летают.

– А есть еще и разумные?

– Да. Драконы большие очень.

– А на них тоже рыцари летают?

– Ага. Как же. Хотя раз один могут. В желудке.

Еще немного отдохнув, стали выдвигаться дальше. Деревню решили обойти стороной, и тут наметилась проблема. Когда призрак летел рядом с человеком, он отставал, так как скорость его была удручающе мала. На короткие дистанции

он мог ускоряться до скорости лениво трусящего человека, но обычно плыл не быстрее трех километров в час. Сидеть в артефакте в кармане тоже не хотел, так как горел желанием видеть мир вокруг. Да и лишние глаза в походе не помешают. Тем более, что эти глаза видели много такого, что человеческим было недоступно.

Сунуть артефакт в карман куртки и высунуть кончик тоже не годилось, так как Андрею пришлось накинуть плащ с капюшоном, чтобы спрятать приметные волосы. По словам Мигуэнци, такой наряд был стандартным для странствующего жреца, и особого внимание привлекать не должен.

Призрак было двинул идею повязать ремешок вокруг головы поверх капюшона. Но, во-первых, человек прохладно отнесся к трусам на голове, хоть Мигуэнци и клялся, что они бывали одеты почти век назад и на очень симпатичную часть тела. Во-вторых, вид у жреца получился бы крайне молодецватый и придурковатый. А самое главное, встретиться какой маг, он мог просканировать со скуки такое «украшение», что грозило очень существенными неприятностями.

Наконец, удалось найти приемлемое решение. Андрей насквозь пропорол кинжалом рукава куртки и плаща, обвязал жилище товарища вокруг руки и просунул кончики наружу. Призрак мог смотреть попеременно вперед и назад, что он делал почти одновременно, ведь внутри артефакта привязки привидение было очень шустрым.

Андрей бодро шагал по лесу, обходя редкие кусты и жи-

вописные овраги. Пару раз видел фазанов и оленей, которые хоть в руки и не лезли, но и не спешили убраться подальше.

– Что это с животными? – решил спросить он напарника, разглядывая очередную иллюстрацию к произведению разнужданного эко-утописта. Зеленого с золотом фазана на низкой ветке в пяти шагах от себя. А еще в паре шагов дальше, на Дубова пялился влажными глазами небольшой олень с аккуратными рожками.

– А что с животными? – вопросом на вопрос ответил призрак.

– Не бояться.

– Так не охотятся на них здесь крестьяне. Только герцогу можно бить их. И подкармливают их.

– А, ну да... – припомнил земные аналогии Андрей. – А что? Совсем ни на кого не охотятся? И деревья, наверное, не рубят?

– Охотиться нельзя только на фазанов с оленями, да еще зубров всяких с кабанами. Зайцев, лис и всякую другую мелюзгу хватать можно, поймаешь если.

Чтобы не терять время, Андрей принялся учить язык. Начать решил не с местного, на котором говорило королевство Индрия, в котором путники находились, а с курни – языка давно развалившейся империи Курда, некогда захватившей, по словам Мигуэнци, чуть ли не половину цивилизованных, так сказать, земель. Сейчас на этом курни произносили пер-

вое детское «мама», последнее старческое «а пить-то и не хочется», а в промежутке между этими памятными событиями говорили и ругались только несколько небольших стран. Но главное, этот язык использовали для умных и заумных трактатов и симпозиумов все маги и ученые мира. А также, с более приземленными целями, хоть немного курни знали все купцы, лавочники, трактирщики, да и просто проходимцы в любом уголке мира. Вдобавок, курни был обозван призраком «просто примитивным».

Через час, когда Дубов вывалился из леса, он уже знал на курни числа до десяти и мог пообщаться с каким-нибудь торговцем. Мог как заинтересовать работника прилавка волшебным словом «сколько стоит», так и вежливо послать еще более волшебным «не надо». Солнце тоже времени не теряло и поднялось над лесом, весело озарив тракт, всего в километре правее выбегавший из той деревни, которую беглецы обходили. Буквально через пару километров дорога ныряла в следующую небольшую, но тщательно огороженную частоколом, деревню. Слева, совсем рядом, возвышался компактный, но высокий замок.

И деревни, и замок активно показывали, что они уже проснулись и полны жизни. Дымили, кукарекали, мычали, ржали и сквернословили. Но больше всего беспокоило, что около самого леса раскинулась плантация каких-то приземистых деревьев, с которых собирали большие шершавые плоды дородная селянка с четверья детьми разного возраста.

Деревья, высотой чуть больше роста человека, были обвешаны коричневыми плодами так, что даже листья почти не было видно. Дружная семья срывала плоды и скидывала в телегу системы «арба», то есть «коробка на двух колесах на ослиной тяге». Точнее, трудились селяне до выхода Андрея из леса. А теперь они стояли в рядок и слегка приоткрыв рты рассматривали путника.

– Подскажи, мой эфемерный друг, а это мы случайно так попали? Или здесь народ считай друг на друге сидит? – огорченно спросил Андрей, понимая что станет главной темой разговоров в деревне на ближайшую неделю.

Мигуэнци сначала попытался уточнить, что значит «эфемерный», а потом признался, что мало что понимает в демографии. Но все-таки резюмировал, что Индрия королевство населенное. Замок, городков и деревень здесь навалом. И, «куда не плюнь», народец везде ошивается.

Андрей быстро сообразил, что лучше уж идти по дороге, чем удивлять местных, пробираясь по лесу. После чего вышел на тракт и начал бодро месить ботинками мелкую бурю пыль. И вскоре вошел во вторую деревеньку. Домов в ней было всего пара дюжин. В основном довольно неплохие бревенчатые, но попадались и кирпичные. Маленькие, но даже с застекленными оконцами. Крыши крыты или досками, или черепицей. Во дворах за невысокими заборами сутилась всякая мелкая живность. Кроме кур, уток и кроли-

ков, встречались и не знакомые иномирянину птицы и звери. Особенно поразила стайка мелких, чуть побольше курицы, двуногих динозавров, которые, окружив копёшку свежескошенной травы, жадно выдергивали из нее пучки.

Жители охотно отрывались от забот, чтобы тщательно осмотреть Андрея. Тот зыркал из-под капюшона, пытаясь понять причину такого внимания. На утренней дороге были и другие путники и пара телег, но их разве что еле достаивали взглядом.

Выйдя из деревни, Дубов увидел совсем недалеко компактный городок. В очередной раз подивился тесноте на этих землях и вдруг прицепился взглядом к полям вдоль дороги. Поля удивляли. Пшеница, или какой-то похожий злак, вымахала чуть не до плеча. Колосья в палец толщиной. Все вместе – как с плаката из косматых времен, рекламирующего «стопудовый урожай». Андрей немного знал о сельском хозяйстве и еще чуть лучше был знаком с историей. И догадывался, что в средневековье не стоило ждать такого изобилия на полях.

Попробовал поспрашивать спутника, но призрак не смог ничего толком прояснить. По его словам, такое устройство мира «было всегда». Да и не дело мага, даже ученика, углубляться в крестьянские проблемы. Но два интересных факта все-таки прозвучало. Первый, что большая часть населения жила в городах. Из чего Дубов смог сделать вывод, что работа крестьян очень эффективна. А второй, что какие-то де-

ревья были получены людьми за какие-то услуги от эльфов. Еще в древности. Это позволяло предположить, что магическая наука здорово продвинула сельское хозяйство.

Оставалось прояснить еще один занимательный вопрос:

– А «всегда» это сколько? От какого периода идет история? Ну и год сейчас какой?

– Двадцать восемь тысяч триста тридцать первый год сейчас, – выдал оторопевшему человеку призрак. – Но может приврали древние. Историки бывает спорят. Но старее двадцати тысяч лет назад записи не встречаются. И эльфы тоже такой год используют. А те это... как его... педантичны, – вспомнил редкое слово Мигуэнци.

– Эльфы типа бессмертные? Все помнят?

– Почему бессмертные? Долго живут. Но помирают все же...

– Сколько живут? Тысячи лет, наверное?

– Лет триста. Не тысячи. Тысячи это же о-бал-деть, – поразился призрак.

За беседой Андрей замечал, что его все также заинтересованно осматривают встречные пешеходы, а также всадники и тележники. Потом навстречу попалась двуколка, нагруженная очень толстым мужиком в добротной одежде и еще более толстой теткой в ярком платье. Разминувшись с Андреем тетка что-то быстро сказала язвительным голосом.

– Что она сказала?

– Ну... э-э-э... что ты такая же пьянь, как он... коня пропил... и теперь вот свои копыта натираешь...

– Ну вот и сошлась мозаика, – зло плюнул Андрей. – Ну ладно я, не знаю реалий. А ты-то куда смотришь? Кто в этом мире дебютант? Ты или все-таки я?

– Я смотрю. Все смотрю. Что еще смотреть?

– А то! Мне надо или на повозку какую лезть, или одежду попроще. Вот и пялится народ на меня. Давай рассказывай про сословия. И дресс-код не забудь.

Но знания по быту сословий, которыми владел давно умерший ученый, оказали прискорбно скудны. Да еще и устарели на век, судя по всему. Не считать же ценной информацией эмоциональный выброс типа: «А когда моя любимая, дочка мельника, скидывала с себя длинное платье и надевала стринги, то...»

Но кое-что все-таки проскользнуло. Бродячие жрецы. Эти потные и пыльные типы постоянно забредали в замок герцога. Некоторых радушно привечали и позволяли толкнуть речь, стоя перед столом обедающего сеньора. Других не пускали дальше конюшни, вынеся кусок хлеба и зачерпнув воды из лошадиной поилки. Но никого не прогоняли от ворот, оставив романтично ночевать под звездами.

Можно было сделать вывод, что бредущий по дороге небогатый жрец, это до одури обыденное явление, не задевающее тонких струн в душе местных жителей. Если заносчивый дворянин, надменный чиновник или толстопузый купец нет-

нет да привлекут пару-тройку скучающих взглядов, то мелкий жрец, по сути монах, почти никому не интересен. Да и прикинуться давшим обет молчания можно. Это, вдобавок, решало проблему с незнанием языка.

Тем временем путник подошел к самым воротам города. Как ни странно, тракт не нырял в городок, а протекал себе мимо. К городским же воротам отходила отдельная дорога. Андрею требовалось переодеться, так что он решил посетить сей центр местной цивилизации.

Городок был небольшой и слабо защищенный. Стена метров пяти высотой могла остановить разве что разбушевавшегося алкоголика. Ни рва, ни мощных башен. В воротах стоял единственный стражник, который удивленно посмотрел на Андрея, но ничего не сказал, а только вежливо посторонился, пропуская в город. Внутри стен никто уже не обращал внимания на несоответствие его одежды с пешим ходом, ведь даже состоятельные люди могут ножками по мостовой прогуляться.

От ворот к центру уходила мощеная улица, метра в три шириной. С трудом двум телегам разъехаться. Вдоль городской стены разбегались еще два прохода, уже в одну телегу шириной. Чуть дальше, несколько таких же улочек уходили в стороны от главной. Дома были кирпичные, в три этажа высотой. Причем на первых этажах находились или лавки, или мастерские, или даже вульгарные скотные сараи. По

крайней мере, из-за широких ворот слышалось то фыркание лошадей, то кудахтанье кур. Другая скотина, судя по всему, ушла на выпас. Лавки имели не только подвешенные над дверями жестяные «макеты», но и все были подписаны. Призрак перевел пару надписей: «Оружейник Миренко и сын», «Булочник Бюлюна» и так далее, и так далее. Откуда-то сбоку доносился бодрый перестук молотков, повизгивала пила. Над всем витал запах выпечки, кожи и, как основные нотки, непередаваемый аромат навоза всевозможных существ, начиная от людей и заканчивая курицами.

В целом же городок был аккуратен. Хотя деревьев или кустов перед узкими фасадами домов и не наблюдалось, но кирпич стен и камень мостовой были более-менее чисты.

Андрей хотел было сунуться в лавку булочника, манимый ароматом свежесдобитого хлеба. Но догадался спросить Мигуэнци. Да, в лавку такого типа уместно было ходить только слугам. Так что, опасаясь оставить еще больше следов, пришлось пройти мимо, сглотнув слюну.

Дубов все таки хотел одеться попроще. Он спросил у призрака и заучил фразу «Где здесь лавка с ношеной одеждой?» и допросил, наконец, встречного мальчишку. Тот в ответ поклонился, важно приосанился и, быстро прочировав несколько фраз, ткнул пальцем куда-то в бок.

Как ни странно, Андрей быстро нашел упомянутую лавку. Помог партнер. Он перевел то чириканье как: «Господину чуть вперед, потом направо, потом сразу направо, потом на-

лево и там уже прямо». Повезло. По указаниям такого ненадежного навигатора лавку найти все-таки удалось, И не повезло, так как у кланяющегося с необычайным усердием лавочника нужного плаща, который мог бы замаскировать богатую одежду, не оказалось. Была только куча какого-то рваного и слегка вонючего тряпья.

«Ну а что я хотел? Конечно, в заштатном городишке можно запросто купить все, что требуется! Хоть оружие, хоть повозку. Или вот потертый плащ. В каком же городишке нет торгового центра со всем необходимым?», – поиронизировал над собой человек.

Разочарованный путник быстро выбрался на главную улицу. Да, выбрался. Да, быстро. Кто бы что ни говорил про узкие и запутанные улочки, но в городе, который можно пройти из конца в конец за пять минут, заблудиться может только полный кретин.

Андрей прошагал еще сотню метров и вышел на главную площадь, которая поразила его своей обширностью и великолепием. Как же! Десяток метров диаметром! Посередине площади раскинулась скульптурная группа. Качественно бронированный рыцарь, встав на одно колено, сжимал в мочуей длани горло вполне себе внушительного дракона, обвившего чешуйчатым телом и хвостом всю композицию аж два раза. Из пасти несчастного дракона извергался фонтан воды. Но не вверх, а чуть в бок, где его ловили в объемистые

ведра несколько упитанных барышень. Барышни не были частью композиции. Они были частью города. После появления путника, они прекратили галдеж о своем, о девичьем, и все разом уставились на Андрея.

В наступившей относительной тишине, Дубов услышал тихий шепот призрака:

– Правее ратуша, левее храм Лиины, прямо... девки...

– Тебе бы все о девках! Ну как тут затеряться?

Андрей быстро прошел площадь и вскоре достиг противоположных ворот города.

А вот за воротами ему улыбнулась удача в виде пьяного мужичка в сером балахоне, который сидел на бревнышке под стеной трактира. Трактир стоял сразу за городской стеной. Бревнышко лежало у двери питейного заведения. Мужичок вольготно восседал на бревнышке и приветствовал приближающегося Андрея до боли знакомой фразой:

– Братишка, угости странника! Дело богоугодное! – перевел шепотом Мигуэнци.

– Ну нет, человек, – картинно надул губы Андрей, повторяя перевод призрака, – угощать это зло. Давай я куплю твой плащ. И торбу. За пяток золотых.

Уже через пару минут, страждущий пропойца нырнул в трактир, а Андрей унес свою неожиданную мечту: слегка потертый серый плащ с капюшоном и огромной заплаткой на правой ягодице. И большой холщовый мешок в придачу.

А еще через четверть часа из ближайшей рощи в сторону главного тракта шагал высокий то ли монах, то ли жрец какого-то бога с посохом и закинутым за плечо набитым мешком.

День даже еще не подошел к полудню, когда путник добрался до очередного городка.

Плюсом было то, что теперь никто не обращал внимания на жреца, целеустремленно идущего куда-то по пыльной дороге. В минус можно было записать то, что Андрей банально выдохся. Ноги городского жителя ругались и отказывались продолжать путь даже с частым отдыхом.

К счастью, под стенами второго городка, прямо по сторонам тракта бурлила ярмарка. Было на что посмотреть! Кто-то что-то продавал, а кто-то это самое «что-то» покупал. А какой-то азартный мужик, пытаясь заключить выгодный контракт на продажу воза розовых тыквообразных плодов, раз за разом шлепал шапкой об землю. Потом поднимал и снова шлепал. Его оппонент только слегка выпятив губу, слегка покачивал головой.

Андрей почти рухнул около колеса первой же телеги и пробормотал призраку:

– Слушай кто куда едет. Точнее, надо узнать, кто куда возвращается, – в его голове, пытающейся спасти саму себя и другие части тела, вызревал хитрый план.

Вскоре Мигуэнци удалось найти идеального перевозчика.

Сильно косматый и слегка глуховатый пожилой крестьянин распродал свой нехитрый товар и громко рассказывал какому-то куму, что пора запрягать, что ехать ему одному, что ехать надо поскорее, дабы успеть к ночи домой и что проедет он вечером около города Упал.

Андрей натянул капюшон плаща поглубже, догнал крестьянина при выезде с ярмарки и с помощью призрака договорился доехать до того самого Упала за четверть золотого.

Крестьянин, обрадованный неожиданному приработку, начал было расспрашивать пассажира, любопытствуя кто тот есть, да с какой целью ему надо в их городишко. Андрей попытался пробурчать что-то, но глуховатый возница, и не надеясь что-то услышать, выдавал длинные монологи почти без передышки.

– Много треплется, – Мигуэнци переводил только смысл, роняя одно слово на двадцать, сказанных мужиком, – говорит, что ты человек божий, говорит что в храм ты, вероятно, направляешься. Говорит, что храм известный. На все графство известный. Что храм от мозговых болестей. Я вот думаю, что он зря туда почаще не ходит. Еще про виды на урожай рассказывает.

Дальше было выдано много информации про жизнь в деревне, про соседей, про родственников. Несмотря на ничемность сведений, Дубов слушал перевод с большим вниманием. Все-таки мир новый, неосвоенный. Ознакомиться с

бытом простого народа полезно для выживания.

Также много нового дало наблюдение за тянущимися вдоль дороги садами, изредка сменяемыми какими-то полями. Андрея удивило явное преобладание деревьев над злаками и он, дождавшись когда возница выдохнется прокричал вопрос на тему: «А что у вас в деревне выращивают?» Воодушевленный таким животрепещущим вопросом мужик долго и обстоятельно рассказывал про все культуры, которые обрабатывались в этих краях. Затрагивал тонкости в посадке, переработке и хранении. Обстоятельно прошелся по ярмарочным и городским ценам в разрезе времен года. Затронул тему демографии и сравнил преимущества крестьянской жизни в городах, деревнях и даже хуторах.

Переваривая поток информации, Дубов составил для себя удивительную картину. Оказывается, в этом мире количество крестьян заметно уступало количеству горожан. Причем большая часть крестьян жила в тех же городах и городках. Стало понятно, почему количество встреченных по дороге городов заметно превышает количество деревень. Городков в королевстве просто больше.

Причиной преобладания городского населения над сельским была поразительная урожайность местных сельхозкультур. В основном крестьяне ухаживали за садами деревьев и кустарников, с которых собирали невиданные урожаи всевозможных плодов. Созревания разных культур приходились на разное время, от середины весны до начала зимы.

Многие деревья вообще плодоносили чуть не круглый год.

Лишь изредка крестьяне выращивали злаки и корнеплоды на полях. Это уже для гурманов, готовых оплачивать экзотические и малоурожайные овес и морковь.

С причиной проживания большей части крестьян в городках помог разобраться Мигуэнци.

– Понимаешь, Андрей, жизнь в нашем королевстве в целом спокойная и богатая. Воюют владельцы редко и при этом мирное население обычно сильно не обижают. Но раз в несколько лет случаются нашествия нежити. Разной. Так что сеньоры, которые попредусмотрительнее, те своих крестьян в городки селят. За стенами от нежити отсидеться всегда можно. Она не сильно опасная, но в лесу или поле от нее отбиться без оружия непросто. А если у какого барона нет городка, хотя бы в совместном управлении с соседом, тот уже в деревне селит. А при нашествии всех в замке прячет.

– А что за нежить? И откуда берется?

– Темные маги насылают. Могут мертвецов каких, могут магических тварей. Вот пока их постепенно вылавливают, лучше из-за стены не вылазить, если ты не воин.

– А маг? Маг может вылазить?

– Только с охранниками. Маг пока соорудит заклинание, его уже разорвут на парочку магов поменьше, – постарался пошутить призрак.

Время подошло к обеденному. Солнце немилосердно припекало. Возница утомился и дремал на своей скамейке за хвостом лошадки. Андрей жестоко парился в теплом плаще с натянутым капюшоном. Снять его он опасался, так как и возница глазастый, когда не надо, и встречные попадались нередко. А у него под плащом совершенно неподходящая одежда. Ручьи пота стекали со всей поверхности человека, а давно не стиранный плащ на жаре начал выделять мощнейшие флюиды, как память о трапезах монаха за последние несколько месяцев. Трапезничал пропойца, похоже, исключительно пивом и кислым вином.

– Буду радоваться, что этот монах недоделанный хоть по нужде в этот плащ не ходил, – пробормотал путешественник и, попросив призрака не мешать болтовней, завалился спать.

Ехали еще долго. Только один раз останавливались у веселого ручейка, чтобы дать отдых лошади и пообедать. Ну как пообедать. Андрей не мог достать снедь мага, которая у него была, а крестьянина объедать было совестно. Так что пришлось сослаться на пост и под предлогом молитвы удалиться в лес, где он и сожрал колбасу в одно рыло, успокаивая совесть умной фразой: «Не скупости ради, а маскировки для».

Потом отдохнувший иномирянин занялся изучением курни, и даже поучился читать. Курни его поразил. Язык был максимально упрощен. Глаголы и прилагательные образовывались строго одним способом. Отсутствовало все, без чего

можно было обойтись. И никаких исключений! Создавалось ощущение, что язык не возник естественно у какого-то народа, а был придуман кем-то очень умным.

Вдоль дороги или на небольшом удалении все также часто попадались небольшие городки, чуть пореже замки. Наконец, когда солнце уже почти коснулось вершин деревьев, возница остановился у отходящей вправо дорожки и устало, но торжественно объявил:

– Упал!

Андрей поблагодарил крестьянина и пошагал между двумя цветущими садами в сторону довольно большого города.

Посоветовавшись, и понадеявшись на размеры города, путники решили провернуть хитрый трюк. После ворот в переулок зашел странствующий монах, а с другой стороны вышел уже состоятельный господин, которому уместно вкусно поужинать и переночевать в хорошей таверне.

Таверна нашлась быстро и Андрей, выдав заученную фразу: «По делам у вас, ужин, хорошую комнату, помыться», даже сам разобрал, что за первых два пункта надо золотой. С третьим пунктом вышла накладка. Трактирщик сначала махнул рукой как бы показывая что надо выйти на улицу и идти направо. При этом четко сказал два слова «мыться» и «утро». После чего показал налево, ослабил, сделал руками жест изображающий форму гитары и произнес «мыться» и «сейчас». Андрей немного погрузнел и подумал: «Ни-

когда еще Штирлиц не был так близок к провалу. Похоже, трактирщику и в голову не пришло, что кто-то будет мыться перед сном. Не принято-с».

Но, как говорится, если где-то убыло, то значит где-то прибыло. Если Андрей погрустнел, то подавальщица, молодая упитанная девица, услышав про «помыться» заулыбалась и проходя мимо, слегка толкнула его бедром.

Дубов в сопровождении трактирщика поднялся в комнату и жестами показал, что ужинать будет там. Комната была небольшая, но вполне приличная. Крашенные стены и потолок, застекленное окно. Большая кровать с тюфяком. Простыня и одеяло чистые. Еще в комнате были стол, два массивных стула и огромный шкаф в полстены. Над кроватью даже висела картина с морским пейзажем. Освещение обеспечивал слегка погнутый бронзовый канделябр, но не со свечами, а с плашками в которых рос мох. И не только рос, то и светился немного ярче свечи.

– Обычный светящийся мох, – пожал плечами товарищ, – питается маной. Только воду подливать надо. Гномы много понавыводили такого разного в своих пещерах. В богатых домах магические фонари используют, а простые жители мхом обходятся.

Ужин принесла та самая улыбающаяся подавальщица, а когда позже забирала посуду, уже в открытую стала прижиматься к Андрею. Попаданцу, после двух дней приключений, это было надо менее всего. Да и вообще... не особо вдох-

новляла такая общедоступная любовь. Так что он сделал отрицательный жест, на что девушка надула губы и обиженно удалилась.

За окном уже совсем стемнело. Зал внизу тоже опустел. Город почти затих. Казалось, что все приключения на этот день закончились. Перед сном Андрей вышел посетить общественное место во дворе, и даже не забыл запереть дверь ржавым ключом.

Но не успел он дойти до дощатой будки, как услышал пронзительный визг в трактире. Не сомневаясь, что вопят в его комнате, Андрей со всех ног бросился обратно. Не успел он толкнуть слегка приоткрытую дверь, как она резко распахнулась и на него, оглушительно вопя, налетел кто-то мелкий. Завопил еще громче и, сделав шаг назад, выхватил что-то из кармана. Не задумываясь, Дубов без замаха врезал гостю в челюсть, так что тот улетел вглубь комнаты. К двери уже подбежал трактирщик, заглядывал в комнату и что-то быстро бормотал. Андрей замер. Все это происшествие было очень не к стати. Хотя, когда это попытка обокрасть бывает к стати?

Тут он услышал шепот Мигуэнци у себя над ухом:

– Говорит, что вор залез. И говорит, что надо стражу звать.

– Нет, – резко сказал путешественник, и дальше тихим шепотом призрак при этом оттесняя ногой трактирщика от

двери, – как сказать «не надо стражи»?

Получив и громко озвучив ответ, быстро зашел в комнату и закрыл дверь.

Вор возился под столом, пытаясь подняться. При этом полными ужаса глазами смотрел на мерцающего призрака, висевшего в метре от пола в углу за дверью.

Андрей поднял с пола небольшой изогнутый гвоздь, прекрасно объяснявший как вор проник в запертую комнату. Нежданный гость оказался щуплым и грязным мальчишкой лет четырнадцати. Быстрый обыск показал, что оружия у него нет. И вообще ничего нет, кроме замызганных штанов и рубахи.

Далее, полчаса ушло на то чтобы связать гостя, заставить его не скулить, а потом еще и беседовать через дверь с хозяином. Тот долго убивался, что случилось такое «чудовищно неприятное происшествие». И очень обрадовался, что постоялец не хочет звать стражу, а с вором разберется сам. Правда, хозяин что-то бормотал, что убивать нельзя, так как «закон не одобряет, надо сдавать властям, а не убивать». Но в целом, трактирщик так обрадовался, что даже сказал, что возьмет только половину платы с Андрея. Это было легко объяснимо. Если в трактире обкрадывают постояльцев, то репутация у заведения будет так себе.

Дубова только немного покоробило, что подразумевалась сама возможность убийства. А подумав и посоветовавшись

с прозрачным приятелем, попаданец встал в тупик. Что же теперь с этим засранцем делать? Ведь завтра же растреплет своим друзьям, а значит и всему городу. А растрепать было что. Тут и призрак, и сумка с кучей богатств, и непростой кинжал.

Что ж, надо импровизировать. Вытащил кляп и с помощью Мигуэнци начал допрос. Картинка сложилась несложная. Вора звали Джучи, и он был совсем начинающим. Случайно подсмотрел, как хорошо одетый господин с мешком снимает комнату в трактире, прокрался через заднюю дверь и спрятался под лестницей, планируя дожидаться, когда клиент спустится на ужин, и присвоить очень нужные ему ценности.

Но Андрей ужинал в комнате и воришке пришлось еще ждать. Наконец дождался. Поход в сортир занимает минуты, но по быстрому схватить что-нибудь и опять спрятаться под лестницей времени хватит. Однако, после вскрытия замка, все пошло не так. Сначала, заглянув в мешок, обнаружил слишком много сокровищ и каких-то подозрительных. Это подготовило еще незакаленные нервы, чтобы обернувшись к двери и увидев призрака, который еще и зарычал, совсем потерять голову и по-простому, по-девчачьи, завизжать.

Мигуэнци тоже растерялся. Увидев вора, он сначала спрятался под кровать, но когда тот потащил мешок со всеми запасами и не забыл прихватить ценнейшие стринги, то уже не выдержал и хорошенько пугнул негодяя.

Андрей, ругаясь себе под нос, походил из угла в угол, потом опять сел за стол и продолжил допрос. Призрак переводил, стараясь повторять интонации, что иногда получалось забавно, а иногда до дрожи угрожающе.

– Ты кто вообще в этом городе? – Дубов продолжил вопрошать строгим голосом, пытаясь придумать, как заставить молчать пацана, не прибегая к крайним мерам.

И тут допрос зашел в тупик. Воришка замолчал, глядел испуганно, глаза бегали. Ну понятно – воровские понятия и все такое.

– Ну смотри, – поняв что надо дожать, почти прорычал Андрей. Схватил полотенце и зажал рот пленнику. – У меня два варианта все узнать от тебя! Первый – отвечаешь на все мои вопросы сам. Второй – мой напарник вселяется в тебя и все говорит за тебя, после чего я выбрасываю твое живое, но безмозглое тело.

Андрей кивнул головой призраку на кисть мальчишки и тот, понятиливо кивнув, с усилием стал погружать туда свои призрачные пальцы. Это не то чтобы больно, но очень неприятно и до ужаса пугающе для суеверного вора. Тот задергался, замычал и быстро закивал головой.

Первые слова, которые сказал пленник были что-то типа «все скажу» и «мне надо в туалет». Дальше допрос пошел легко и просто.

Первым делом выяснилось, что Джучи был учеником во-

ра, а его наставник состоял в воровской гильдии.

– У вас что, даже такая гильдия есть? – удивился Андрей, обращаясь к Мигуэнци. – Может еще и в магистрате представлена и налоги платит?

Призрак по-быстрому рассказал все, что знал о воровской гильдии. Но, как порядочное приведение, вращавшееся в замке герцога, о теневом мире он знал не так уж и много. Да, есть. Да, воруют. Могут и заказ взять спереть что-нибудь не особо ценное. Ценное – это уже раздражать или магов или сильных мира сего. Те им такого не спустят.

Грабежами, разбоями или убийствами не занимаются. И так на них иногда обращают внимание стража или маги, ловят одного и быстро начинают раскручивать всю гнилую паутину. Воры не герои, палачи им быстро развязывают языки. Тут уж ни о каком противостоянии и речи быть не может. Кто успеет убежать подальше, тот и спасется.

Впрочем, дальнейший допрос вора показал, что и тот из-за своей молодости и малозначительности много про гильдию рассказать не может. Андрей, конечно, понимал, что если он не собирается убивать пленника, то узнавать подробно про гильдию может быть небезопасно. Но, с другой стороны, шустрый пацан уже и так слишком много узнал про него. Так что, если гильдейские воры заинтересуются путником, то для нападения хватит и солидного запаса денег и кинжала. А значит, можно позволить себе узнать побольше про теневой мир королевства. Воришку же он попробует запугать,

чтобы молчал.

В итоге Джучи рассказал, что состоит учеником относительно старого вора. Нет, тот не знает, где именно его ученик промышляет. То есть заявиться в трактир точно не может. И, скорее всего, сэнсэй уже напился в низкосортном кабаке до полной невменяемости. Сам ученик большую часть украденного отдает наставнику, а тот уже что-то сдает в казну гильдии.

«Благородное собрание» может и помочь, если его члена заметут в тюрьму, но чаще передачами с нормальной едой. Редко когда кого-то освобождали. Еще гильдия выделяет эксплуатационные участки в городе и, по возможности, гоняет негильдейских конкурентов. Убить могут, конечно, но это только в крайнем случае.

– Первый раз слышу, чтобы воры были такими принципиальными, – удивился Андрей.

– Удивительного ничего, – ответил призрак. – Так же как и все. Делай положенное. Если вор, то ворует. Убийца убивает. Если солдат, то воюет и может убить в бою. Но вне боя нельзя убивать.

– А если делать неположенное?

– Тогда боги накажут.

– В смысле? В ад отправят?

– Да, отправят. Но могут и прямо на месте наказать. Такое бывает, хоть и не часто.

– И ты хочешь сказать, что вот такие типы как воры или убийцы сильно боятся ада?

– Ад бывает разный. Точнее, пайку в аду могут разную отмерить. Читал я про ваши религии. У нас совсем по другому. И у нас не религия даже. У нас про богов и загробный мир известно точно. Ад не вечен. В аду каждому отмерят за сделанное зло. И от этого зависит и сила пыток, и срок в аду. Если зла мало, а добра достаточно, то без ада обойдется. Но зло неположенное много больше положенного весит. А если кто-то делает неположенное, или даже положенное, но плохое, то ему важно получить от жертвы или прощение, или хотя бы понимание, почему он так поступает. При этом, зло сделанное много меньше весить будет. Вот и получается, что прежде чем ограбить путника, разбойник ему начинает рассказывать, почему и как он дошел до жизни такой. Надеется, что его поймут. А может даже и простят.

– И что? Много таких путников попадается, которые от тяжелой разбойной жизни слезу пускают и все бандиту прощают скопом?

– Как ни странно, бывает, что и понимают или даже прощают. Ведь разбойник, если кого к елочке прижал, он же на нервах, может и дубинкой приложить, если ему что-то сильно не понравится.

– И много-ли такое прощение, с ножом у горла, на божественном суде стоять будет?

– Ну я думаю, что не много. А может и вообще ничего. Но

только разбойный люд, он такой. Не очень-то образованный. А все больше тупой отчаянно. Вот и получается, что многие злодеяния совершаются с объяснениями и пояснениями, зачем и почему. Но ведь на твоей Земле, примерно так же дело обстоит. Я несколько книжек читал. Так там плохие часто рассказывали, что и зачем.

– Так у нас это только в книжках, для лучшего понимания сюжета читателем. А здесь в жизни получается так. Но я теперь хоть стал понимать, зачем старый козел-маг передо мной извинялся и что-то бубнил, что «очень надо» ему мою тушу присвоить.

– Ну да. Старый урод Огирцо все таки не был совсем уж злодеем. Хоть и сволочь полная, конечно. Зло делал только по необходимости. Это тебе он что-то пробубнил про понимание. А уж какую речь он мне толкнул, прежде чем меня из моего тела выкинуть! И что его жизнь важна для победы добра во всем мире. И что лучшее, что я могу сделать в своей жизни – это пожертвовать ему свое тело. Я чуть было не расчувствовался и не простил ему все зло былое и будущее. Но, все-таки, потом мозги подключил и хоть послал его сильно как мог.

– И что?

– Да ничего. Он в моем теле долго щеголял. А я вот, не согласился прощать. Ругался сильно. Яростен был и не смирен. Вот и стал призраком. Похоже, не всегда помогает, если злодея обматерить. Эх...

– Ну, я смотрю, ты хоть что-то отстоял. А теперь, может и получится тебе и призраком пожить неплохо. Лучше уж так, чем совсем ничего.

– Это да. Призрак лучше, чем мертвец. Если меня касаемо. Многие призраки плохо кончают. А я вот – думанием и размышлениями сохранил разум, и постараюсь, хоть в таком виде, просуществовать подольше. Главное, делать что положено, чтобы, когда на суд попаду, хоть за призрачные грехи не огрести. А что призраку положено, а что не положено, я не знаю, но думаю, что от требований к живым людям не особо отличается. А вот колдун сволочной, похоже сильно положенное нарушил, и я надеюсь, что его душу уже поджаривают в аду. И еще много лет будут поджаривать.

Андрей даже замолк ненадолго, удивленный экспрессией Мигуэнци, но у него еще оставался важный вопрос по теологии нового для него мира.

– А кто решает что положенное, а что неположенное? Кто об этом человеку сообщает?

– Жрецы обычно объясняют. Им боги. А воровать или убивать или чем попримичнее заниматься, уже сам человек выбирает.

– То есть, получается, если вот этот пацан выбрал себе занятие плохое, то ему уже и ад не грозит. Если он будет делать только то, что ему, как вору, положено. Дома обносить или карманы там выворачивать.

– Нет. Как известно, если плохим заниматься, то ад неизбежен, если, конечно, на каком то этапе не прекратить, а потом и ухитриться все зло причиненное хорошими делами перекрыть. Большинство воров как раз, когда на свою дорожку становятся, как раз и считают, что: «пока у меня другого выхода нет, поворую, а потом уж праведником стану и компенсирую все». Но, как понимаешь ты, очень редко они прекращают, – развел призрачными руками Мигуэнци. – Но жрецы темных богов утверждают, что если строго положенному следовать, то их бог сможет вора от ада спасти. Хотя это сомнительно очень. Ибо боги, повыше которые, как раз ад им гарантируют. И еще, если вор карманник, то он дома не обносит, он только по карманам. И богу карманников молится и жертвует. Если еще и дома обворовывает, то также богу домушников поклоняется.

– То есть, если вор многостаночник, то он должен десятку богов поклоняться? – усмехнулся Андрей.

– Такие чаще молятся богу воровства – он у этой братии божеской старший. Но это не так полезно. Чем бог специализированней, тем лучше своего последователя убересть может и помочь ему иногда. И так во всех сферах.

– Получается, к примеру, крестьянин может молиться богу плодородия, но эффективнее будет молиться богу репы, если он только репу выращивает.

– Да, именно так. Но и старшего бога плодородия забывать не стоит. А еще бога дождей и бога сохранности урожая, и

еще кучу богов за другие стороны жизни.

– Да так никакого времени не хватит, такой куче богов молиться! Сколько их всего? Богов ваших? И ничего, что я о них так пренебрежительно отзываюсь?

– Богов тысячи. Наверное, никто толком и не знает сколько. Но не все так сложно. Обычно человек выбирает себе основного бога, по самому важному для себя. Другие стороны жизни прикрывает молитвами и жертвами самым основным богам, старшим. Ну и иногда полагается малую жертву дать странствующим жрецам посторонних богов. Одного из таких жрецов мы и изображаем. И да, боги не сильно обидчивы. Им до того, что о них говорят не их последователи, дела мало. Вот если обматерить бога в его собственном храме или нагадить на пол, ну или жрецов унижать, то может и накостылять божественно. Ну и на адском суде от этого бога плюсов не жди.

– А от меня не потребуется какую-нибудь службу служить?

– Это вряд-ли. Говори, что не местный, и дела у тебя. В храм надо. Старшему богу поклониться. Сам придумай.

– Тогда я буду жрецом... пусть будет... ну пусть будет Бога чистых дымоходов с далекого севера. А старший бог, значит Домашнего очага. Или правильнее Хозяйства?

– Очага хорошо. Тем более, ты его можешь по разному называть, в вашей северной стране. И храмов бога Домашнего очага довольно много. Всегда отговориться можно, что

какой-то особый нужен. Как раз тот, в какую сторону идешь. А если вдруг нет, то и не проблема. Жрецы таких богов дымоходных часто умом скудны.

– А храм моего бога расположен... Где кстати он расположен? Помнишь что-нибудь из географии севера?

– У таких богов храмов обычно и не бывает. Даже часовенки не всегда найдется. А алтарь там, где жрец свой зад пристроит.

– А на меня бог какой не осерчает, что я себя жрецом назначил?

– Осерчает. Еще как осерчает! И бог этих чистых дымоходов, если он вдруг где существует, и старший бог очага домашнего может заинтересоваться, и другие задетые. Но это только если ты начнешь пожертвования собирать или службы служить. Но службу просто так не справишь. Это надо условия выполнить, а ты их даже и не знаешь. А жертвования, бывает, собирают хитрецы. Но не долго.

– А если от меня какой-нибудь чужак потребует за его дымоход помолиться моему богу?

– Просто говори, что сейчас не время. Дела у тебя важные. Служба невозможна. Это повсеместно случается. Жрец не обязан по требованию служить. Разве что при храме.

– А вот еще интересный вопрос. Можно сказать, хоть теологический, хоть жизненный. Что с душой происходит после отсидки в аду? Ну или, если высший суд посчитал, что грехов меньше чем пользы нанесено. И от ада вообще освободил.

– Тут жрецы обычно говорят, что душа заново на земле жить начинает, но памяти не остается, только какие-то навыки. Вопрос запутан. По разному говорят. От высших богов была только информация, что при каких-то условиях душа перерождается в новом человеке, а о деталях кучи жрецов уже тысячи лет бороденки рвут.

Помолчали... Подумали, каждый о своем. Наконец, человек стукнул ладонью по столу:

– Да уж, тема богов у вас безбрежна и интересна. Но нам надо вернуться к нашим баранам. Точнее, к одному связанному барану...

Баран, тем временем, тарасился, пытаюсь разобрать слова незнакомого языка или хотя бы понять, что за язык, чего никак не мог сделать, само собой.

– Итак, баран, теперь я хочу знать, – сделал многозначительную паузу Андрей, – как у вас стража работает. Как ваше стадо стрижет. Как расследует.

В местной правоохранительной системе Джучи разбирался очень даже хорошо. Тема в его кругах вращения была животрепещущая, выстраданная. К тому же, не особо секретная, так что информация бурным потоком переходила от старшего поколения воров к младшему.

Мелкими преступниками занималась стража. Занималась неэффективно. Если у кого-то и украли что-то не особо ценное, то все – скоμμуниздили. В смысле – «найти уже не по-

лучится». Расследование велось методом опроса свидетелей, которых обычно не было. Также могли допросить подозреваемых и, спустя рукава, обыскать их дома.

При таком подходе попадались в основном воры «по случаю». Прислуга, прикарманившая какую-нибудь мелочь у хозяина, пьянчуга, «занявший» мелочь у соседа, и тому подобное. Профессионального вора, если не застали роющемся в сундуке, лезущем в дом или сунувшим руку в чужой карман, то уже и не поймают.

Другое дело, если пропадало что-то ценное. Если у стражи было основание подозревать, что вор связан с местной воровской гильдией, то этому отделению гильдии, можно прямо сказать, крупно не повезло. Хватали всех, кто мог быть причастен к ворам, а таких на примете у стражи и старшин кварталов всегда хватало. Привлекали мага-правдиста. Ого! Есть и такие! Дальше выясняли, кто задержанный – вор или честный человек. Рано или поздно, но какого-нибудь вора находили и выпытывали (в буквальном смысле) о всех коллеггах, кого он знал. Так, очень быстро, вся гильдия рассаживалась по нарам.

Таким образом, все воры в этом королевстве и нескольких соседних даже дышать боялись в сторону настоящих ценностей, и знать не желали о всяких подозрительных типах, заглядывающих в их город. А ну как этот тип корону у графа сопрет! Он-то быстро скроется в голубой дали, а местных переловят только за то, что «они-то всё знают о том, кто, где

и что спер».

Так что криминал в королевстве делился на два уровня. Местная гильдия промышляла «по мелочам». А «большие дела» могли проворачивать только приезжие. Власти, при крупных пропажах, воровскую гильдию обычно не трогали. Только время терять.

Нет, бывало, что при резонансных кражах доходило дело и до «местных». Надо же хоть что-то доложить господину! Потом, конечно, выяснялось, что свои, родные негодяи, здесь не причем, но извинений, само собой, никто не приносил. Да и что, зря маг-правдист работал что-ли? И отправлялась вся гильдия, ругая залетного охотника за ценностями, кто куда. Кто на каторгу, кто в рабство, а кто и на виселицу.

Андрея особенно интересовала информация, как ищут важных преступников, ведь он с полным основанием мог себя к ним отнести.

Так вот. Если надо было найти кого-то важного, то в этом случае, во-первых, могли разослать описание разыскиваемого магической почтой. Ого! Такая тоже есть! Во-вторых, отправить приказы о задержании гонцами. Получив ориентировки, власти на местах начинали «хватать и не пущать» всех подходящих под описание.

Можно догадаться, что такой метод был эффективен не всегда. Если бежать с умом: менять внешность, иметь хорошую легенду, то поймать не так и просто. Бывало, что пе-

рекрывали полкоролевства и всех не местных задерживали до прибытия группы преследования. Эти группы были самыми опасными для заезжих преступников . В них мог быть маг-правдист и даже маг-следопыт, имеющий слепок кусочка ауры преступника или какого-то важного предмета.

Метод перекрытия территорий Дубову особенно не понравились. Оставалось надеяться, что злые маги не захотят будоражить королевство, ведь в этом случае им будет сложно оставить себе такого ценного кадра, как попаданец из другого мира, да еще подходящий под переселение души и разума. Король тоже может захотеть прожить еще одну жизнь.

Отслеживание ауры было самым вероятным направлением в поиске иномирянина. Но тут была надежда, что призраку удалось качественно затереть все такие следы. Магических же предметов у него с собой нет.

Особо стоило учесть, что группы преследования надеялись не только на магов, но еще и тщательно опрашивали побольше народу в городках и деревнях. Так тоже можно плотно сесть на хвост. Вышел, допустим, жрец, не говорящий на языке королевства, из городка. Значит группа делится, для опроса народа в соседних поселениях. И уже опять продолжает поиск от того городка где этот жрец появился. Да... опасные эти группы. Но ничего! Воришка помог более-менее разобраться в методах поиска. А кто предупрежден, тот вооружен!

Потом затронули вопрос пенитенциарной системы. Тут было все достаточно просто и жестко. После первой поимки вора заклеят и отправят на каторгу лет так на пяток или десяток. Могут и сразу продать в рабство. На виселицу вряд-ли. От каторжанина или раба неплохая прибыль выходит. Зачем разбрасываться материалом?

Если вор пережил каторгу или даже сбежал, то лучше ему больше не попадаться. Повторно грозит или самое жесткое рабство или пеньковый галстук. Вору, вообще, трудно после отсидки. Если удастся денег скопить, то можно свести клеймо, что может сделать сильно рискованный и жадный маг низкого уровня. Тогда надо ехать в соседнее королевство и начинать карьеру по новой. Учитель Джучи как раз так и сделал, начал жизнь на новом месте. Удаление клейма гильдии оплатила.

А в городе Упал наставник числился чернорабочим, но в основном пьянствовал, получая деньги с учеников. Вообще, все воры где-то да «работали», как правило на самых низовых работах. Иначе придет стражник и отволочет к палачу за пояснениями: «а на что же ты, человек нехороший, пьянствуешь?» Никакой свободы личности! В ремесленных гильдиях эти типы не числились даже учениками, ведь любая уважаемая гильдия следит за работниками куда тщательнее ленивого стражника.

А кто же тогда сидит в местных тюрьмах? Кто угодно, но не те, кто добывает хлеб насущный воровством и вся-

кими подобными грабежами. Основные группы сидельцев – это дебоширы, неплательщики налогов и воры по случаю. То есть те, чьи деяния описываются емкой фразой «бес попутал». Впрочем, сидела вся эта публика в основном по ночам, а днем они в кандалах занимались общественно полезным трудом, типа чистки канав, рытья всяких нужных в городском хозяйстве ям и техобслуживанием городских укреплений.

Отдельной статьей проходили браконьеры. Много чего не разрешалось в лесах и на лугах, принадлежащих феодалам. А принадлежало им все. Можно было только собирать хворост, грибы, ягоды и охотиться на несколько видов мелких животных и птиц. За все остальное сразу записывали в браконьеры, но не казнили, как это было в истории Земли. Казнить феодалу за такое было недОлжно. Но вот сделать рабом и продать, или же оставить себе в пожизненное рабство – это запросто.

Выяснив, все что хотел узнать, Андрей приступил к последней части плана – запугиванию:

– Очень неудачно ты ко мне зашел, парень, – начал он расслабленным тоном. При этом Джучи закивал, соглашаясь, что да мол, неудачно. – Тебе повезло, что мои принципы... не то чтобы не позволяют, но сильно не рекомендуют, убивать детей. Но тут загвоздка получается. Отпущу я тебя, а ты про меня разболтаешь всему городу.

При этих словах мальчишка отчаянно замотал головой.

– Так я тебе поясню, – продолжил Андрей. – Меня ищут очень важные и могущественные маги, которым я сильно на ногу наступил. Иначе, что бы я делал в этой дыре, да еще таясь? Так вот, если ты кому проболтаешься, то, когда ИХ поисковая команда сюда приедет, все на тебя покажут, как на что-то знающего. А то, что ты ничего толком сказать не сможешь, ИХ только разозлит. Сначала ОНИ тебя долго пытаться будут, а потом убьют и сделают зомби, который ничего утаить уже не сможет. И только тогда ОНИ поймут, что ты, и вправду, ничего не знал. Но тебе это уже не поможет. Так что у тебя один выход – молчать как рыба. Никому не слова! И тогда ТЕ маги ничего не узнают. А они сильные. И я им сильно... подгадил, так сказать.

– Так ты, получается, юстасин? – вдруг прекратив кивать как болванчик, разродился вопросом пленник.

Андрей удержался, чтобы не показать удивление, а просто многозначительно промолчал.

– Дяденька юстасин, возьми меня с собой, – вдруг неожиданно начал канючить пацан.

Дубов взглянул на удивленное лицо призрака, потом навис над пленником, и веско произнес:

– Так юстасинами не становятся!

Джучи печально умолк, а Мигуэнци выказывал всем своим видом крайнее удивление. Андрей же решил поспать хоть несколько оставшихся часов до рассвета. Пленника развязал

и засунул в шкаф, дверцы тщательно припер столом и, уже засыпая, задал вопрос напарнику про юстасинов. И уснул под удивленно-задумчивое бормотание:

– Никто точно и не знает, но вроде есть такой орден где-то очень недалеко. Много про него сказок ходит. Орден неуловимых убийц, который наказывает только злодеев. От них не получится укрыться ни за какими стенами, ни за отрядом охраны. Причем, убивая злодея, они никогда не убьют никого не причастного к злодеянию. И оставит юстасин знак своего ордена на месте, где покарал негодяя. И были бы они воплощением добра, если бы не одно. Нельзя сказать, что работают юстасины только за деньги. Нет, нельзя. Потому что правильно будет сказать, что работают юстасины только за огромные деньги!

Ночь как началась плохо, так и закончилась отвратительно. Андрея во сне, просто-напросто, пошло и незамысловато укусили клопы. К счастью, Мигуэнци разбудил его всего через несколько часов, поэтому кровососущие не успели как следует развернуться. Не выспавшийся, и поэтому злой, человек быстро оделся и открыв дверь под шепот призрака зычно проорал на весь трактир, что ему завтрак не надо, а вместо этого требуется по-быстрому собрать побольше еды в дорогу.

Потом призрак спрятался в свои трусы, а человек, разбарикадив шкаф, выпустил начинающего вора на свободу.

Держа незваного гостя за шкуру, открыл на стук дверь и принял из рук трактирщика увесистый сверток. Сунул в ответ золотой и получил сдачу. Кинул сдачу в карман, сунул сверток в мешок и неожиданно обнаружил там чужую руку. Утро, как говорится, перестало быть томным.

– Да ты совсем охренел, – прорычал Андрей вору, выкручивая руку, – я смотрю, ты из тех, кто и со своей виселицы веревку сопрет!

Джучи почти висел в его руке и что-то скулил, что Дубов без перевода понять не мог. Но вдаваться в подробности смысла и не было, поэтому Андрей отвесил вору мощный пинок и протасил до выхода из трактира на вытянутой руке. В дверях оглянулся. Из-за стойки белели выпученные глаза трактирщика, а также удивленный, недоумевающий и, даже немного презрительный взгляд подавальщика из-за плеча мужика.

«Похоже меня тут не за того приняли», – мелькнула мысль. – «Ну да, от услуг такой сочной девицы отказался, зато пойманного мальчишку-вора страже не отдал, а утром тот за зад держится аж обеими руками... Ну и ладно. Главное, чтобы молчали».

Избавившись от вора, Андрей нырнул в уже знакомый ему переулок, с другого конца которого вышел уже странствующий жрец и решительным шагом направился к выходу из города.

Миновав без всяких проблем и вопросов ворота, вскоре вышел на дорогу по которой и приехал в этот славный город. Тракт уже начал заполняться первыми путниками, сверкающими головами всех цветов радуги. Человек решил, что идти в прежнем направлении не стоит, так что вскоре свернул на еле заметную тропинку, уходящую направо, и над ним сомкнул величественные кроны светлый лес, состоящий из громадных деревьев, уходящих своими вершинами на высоту почти в сотню метров.

Мигуэнци выглядывал из своего убежища, но пределов рукава не покидал. Вскоре удалось наладить экономичный стиль путешествия: идти быстрым шагом час или два, а после полчаса отдыхать. Андрей рассудил, что так идти удобнее и быстрее, чем уныло брести час за часом. На первом же привале обнаружился большой ручей с запрудой, где путник как мог постирал плащ пьяницы-жреца и немного помылся. Дальше какое-то время пришлось нести плащ на палке, подобно хоругви религиозного фанатика, размахивающему рясой давно почившего святого. Но хоть запахи пота и пива перестали так навязчиво преследовать.

Лес хоть и выглядел как вековой, нетронутый, но таким не был. Часто встречались тропинки и даже дороги. Несколько раз пришлось обходить городки и замки, стоявшие на широких полянах или прогалинах.

Часто встречались птицы и крупные насекомые. Кого-то человек знал, но большая часть была в новинку, хотя это ни-

сколько не говорило о их несоответствии земным аналогам, ведь большая часть животного мира земных южных широт для него была темным лесом. Да и растительного тоже.

Основное время в пути заняло изучение языка, а в промежутках призрак отвечал на множество вопросов о магии. Для эксперимента Андрей даже пробежался пару раз, но момента выплеска маны достичь не удавалось.

– Так себе из тебя бегун, дружище, – пояснял Мигуэнци. – Вон, если хочешь, залезь на дерево и прыгай. Да и поверь мне наконец. Поверь просто. Я же вижу твою ману. И ее даже побольше становится.

Так или иначе, но пришлось послушаться. Не на дерево лезть, конечно. Но к обеду удалось обнаружить глубокий, метров десять, овраг. Через кривую трещину в земле, как мост, перекинулся ствол огромного павшего лесного великана. Внизу была куча прошлогодних листьев, что обещало относительно мягкое приземление. Скорость падения ожидалась все-таки довольно высокой, а сломать ногу как-то не хотелось.

Около этого тренажера и решили устроить обеденный отдых со сном. Но сначала человек все-таки попрыгал. Правда, на пятом прыжке чуть не подвернул ногу. На этом и решил успокоиться.

– Мана из тебя так и прет при достижении предельной скорости, – сетовал Мигуэнци. – Тебе учиться надо ее удержи-

вать. И выплескивать учись по своему желанию. Не знаю я зачем. Магов такому не учат. У нас, нормальных магов, мана сама держится. Выплеснуть ее можно только преобразовав и заклинание создав. Но думаю я, что если ты научишься хоть так – удержал, плеснул, то дальше что-то толковое и получится.

– А что это такое, мана? Ты говорил, что она существует нитями, и всю землю покрывает.

– Да, мана – это свойство земли. Но земли, в смысле тверди. Не планеты. Мана покрывает всю твердь планеты на высоту в восемьсот двадцать метров. А выше ее нет. И в море ее нет. Точнее есть, если не глубоко. От дна моря мана идет. Вода ее не держит. И горы, если крутые, они выше маны торчат. А над низкими горами слой маны тоньше. Бывает, маг идет по перевалу горному, как в воде будто – ноги в мане, а голова уже нет.

– Это получается, что здесь есть места где маны, а значит и магии, вовсе нет?

– Да есть. Но суши такой мало очень. Высокогорья узкие. Острова, если у них основание не широкое. Ну и океаны, считай что все.

– Ману можно представить себе как еще один океан!

– Почти, да не совсем! Если горы широкие, или плоскогорья, или просто степи возвышенные, то вся эта земля ману за собой вверх тянет. А если дно морское, то оно вниз слой маны опускает.

После обеда и часового сна Андрей еще позанимался прыжками. И ему даже показалось, что он стал чувствовать, как во время прыжка что-то будто рвется из тела наружу. Может быть, он начинает чувствовать поток маны?

Но основным занятием все-таки было бегство, так что пришлось идти дальше. Скоро величественный лес измельчал, а потом и вовсе закончился. Дальше путь пошел по неширокой дороге вдоль садов, полей, лугов и небольших, обычных лесов.

– Народу здесь, похоже, живет немерено, – в очередной раз удивился путник.

– Это одно из центральных королевств, – пожал плечами Мигуэнци, – здесь много населения. Жизнь спокойная, хорошая. В других местах нравы пожестче, есть и вообще суровые края.

До вечера попутанец так и шагал, не входя во все чаще встречающиеся города и замки. На ночлег решил устроиться прямо в лесу. Лес, это конечно, не относительно безопасный город. Но, как полагал Мигуэнци, ничего особо уж опасного не ожидалось. К тому же, призрак обещал бдеть всю ночь, и если что, предупредить об опасности. Андрей нагреб побольше прошлогодних листьев, постелил поверх плащ жреца, и завалился на лежанку.

Прежде чем уснуть, в просвет между деревьями с полчаса понаблюдал звездное небо. Созвездий Андрей и на Земле не

знал. Но одно отметил с удивлением. Звезд было мало. Ну совсем мало.

Утром ничего не затекло и ничего не болело. Особенно радовало, что клопов, само собой, тоже не было. Мигуэнци сказал, что в сотне метров проходила пара волков, но он их пугнул.

– Это хорошо, что здесь волки такие суеверные, – пробормотал, зевая, человек, – призраков тоже уважают.

Следующий день прошел аналогично – быстрый поход по лесу вдоль дорог. А в обед набрали на очередную ярмарку. Действовали по уже один раз отработанному плану. Удалось найти одинокого крестьянина, который, более или менее благополучно распродал товар и теперь возвращался в отдаленный город. Правда, этот мужик был не глухим и даже не болтливым. Так что основное занятие для Андрея было или спать, или бормотать над книгой, изучая язык. Мигуэнци поправлял тихим шепотом прямо в ухо, поэтому подозрений это занятие не вызвало. Ну бормочет жрец над какой-то книгой. Это нормально. Жрец, и книга, и бормотание.

Ночевал опять в лесу. Хорошо и без приключений. Но на утро, совсем расслабившегося Андрея быстро привело в тонус одно событие.

Так как запас продуктов уже заканчивался, то путники зашли в небольшую таверну, поставленную сразу за стеной очередного мелкого городка. Андрей, уже понимая смысл

фраз и без партнера, уверенным голосом потребовал хороший завтрак с большой кружкой легкого пива и упаковать с собой побольше снеди. Завтракать сел в дальний угол, не снимая капюшона, чтобы не светить цвет волос.

Через несколько минут, когда Дубов начал с удовольствием пробовать густую похлебку со свиной, в трактир зашли два крепких типа. В кожаных куртках и с мечами на поясе. Один рыкнул хозяину:

– Наша гильдия ищет кое-кого. Не дергайся. Говори сразу – есть кто из постояльцев, кто по нашему не говорит?

– Господа наемники! – испуганно зачастил трактирщик. – У меня только купец ночевал с приказчиком. Он хорошо говорит! Лучше нас говорит.

– Ладно, – буркнул второй, и окинул взглядом полупустой зал таверны. – А ну-ка каждый, кто здесь! Быстро считаем до десяти!

Все разговоры в зале смолкли сразу, как парочка вломилась в зал, а теперь посетители только пялились на наемников.

– Ну вот... как везде, – лениво проронил первый. – Ну! Не тянем, убогие. Открываем пасти и говорим – один, два и так далее.

Призрак осуществлял перевод жарким шепотом под капюшоном, и Андрей понял, что похоже попался. Он, конечно, мог уже посчитать даже до ста на курни, но не на местном наречии. Даже если призрак будет суфлировать, то акцент

его сразу выдаст. А дальше... дальше дело техники. Судя по всему, те кто его ищет кинули клич схватить всех «не говорящих на местном языке». А потом им только потребуется отсеять собранный народ, что лично ему ничем хорошим не грозило.

К счастью, наемников подвело хамство. Из-за столика у двери плавным движением поднялся совсем неприметный, но плотный мужичок. Шагнул к грубиянам и со словами:

– Сейчас я вас вежливости научу. Раз! Два! – незамысловато врезал кулаком каждому в морду. От этих ударов наемники разлетелись как кегли. После чего мужичок кинул на стол монетку и скользнул в дверь.

Пока наемники матерясь возились под столами, пытаясь встать, зал таверны мгновенно опустел. Дубов тоже подскочил к трактирщику, сунул монету, забрал сверток с едой и бросился к выходу. За первым поворотом дороги скользнул в лес и только там вздохнул облегченно.

– Да... надо тебе как-то решать с обороной, – протянул Мигуэнци. – Видел как их какой-то разбойник уложил? А ты каким-нибудь оружием владеешь?

– Оружием нет. Как-то не приняты у нас были всякие железяки в обиходе. Стрелять доводилось. Но толку-то здесь от такого. Хотя, в такой драке я мог бы одного человека вырубить. Было дело, занимался боксом и кикбоксингом. Но я не спортсмен. Только для самообороны. Если на кулаках, то

что-то смог бы. Тем более, что тот парень бил хамов очень, я бы сказал, неумело. Просто сильно. А те и не уворачивались даже.

– Ты хочешь сказать, что смог бы тому кулачнику морду побить? – удивился призрак.

– Тому как раз не уверен. Он, похоже, очень силен в таком деле. А вот наемнику смог бы. Но, конечно, надо... Надо будет научиться орудовать чем-то поопаснее кулаков.

К вечеру путникам преградила путь огромная река. Ширина ее была, похоже, больше полукилометра. По водной глади в пределах видимости скользило целых три корабля. Суда были не маленькие, все гребные и с двумя мачтами. Ниже по течению виднелся крупный город, а перед городской стеной вздымался целый лес мачт.

Андрей воодушевленно углубился в карту. Наконец, удалось привязаться к местности. Река, судя по всему, была Дия. Она неспешно несла свои не такие уж чистые воды мимо нескольких центральных королевств и впадала в море на далеком юге.

Город был, похоже, Диядан. По крайней мере, других крупных городов на реке Дия в Индрии обозначено не было.

– Если удастся сесть на корабль, то можно уплыть подальше. Надеюсь, что мои поиски не охватят весь континент, – радовался Дубов.

– Там в устье, несколько вольных городов, которые не

сильно жалуют эти центральные королевства, – подхватил призрак.

Андрей быстро нашел на карте россыпь крупных городов около моря и постарался запомнить названия, чтобы не поразить корабельщиков желанием плыть «куда-нибудь».

А уже через час беглецы рассматривали Диядан и порт из ближайшей к городу рощи. К счастью, порт был за городскими стенами, и чтобы попасть в него, никаких ворот проходить не требовалось.

Глава 4

Переночевав в этой же роще, Андрей сразу после рассвета, рассмотрев шевеления первых людей в порту, двинулся к пристаням. На потерявшего жреца-монаха никто внимания не обратил, но возникла предсказуемая сложность. Никакого расписания, кто куда плывет, конечно же не было, а спрашивать было крайне нежелательно. В флагах же разных государств Мигуэнци разбирался как пресловутая свинья в апельсинах. Оставалось бродить и слушать.

Вскоре повезло. С одного крупного корабля с тремя мачтами и кучей убранных весел вдоль борта спускался толстый таможенный чиновник с парой стражников. Похоже, таможенник содрал с капитана больше шкур, чем тот рассчитывал, и теперь над бортом стоял крепкий обветренный мужик и сильным голосом орал в след, что и сам он больше в Диядан ни ногой, и другим отсоветует.

Чиновник довольно улыбался и позвякивал увесистым мешочком в руке. Очевидно, до потенциальных торговых бойкотов ему не было дела. А может просто не верил в реальность угроз. Сойдя с трапа, он обернулся и язвительно бросил.

– Плыви уже в свой Горденс и там права качай!

– Корабли ходят! Это дерьмо плавает! – еще больше рас-

палился капитан.

– Вот я и говорю «плыви», – весело напутствовал его толстяк.

Горденс очень даже устраивал беглецов. Андрей поднялся по шаткому трапу и попросил отдельную каюту до Горденса. Вопреки ожиданиям, капитан, который как раз показывал неприличные жесты, то ли в сторону удаляющегося чиновника, то ли всему городу разом, обернулся к нему уже другим человеком. Уверенным в себе и спокойным торговцем. Назвал цену и после короткого торга капитан крикнул юнгу, который рысью принес потертый журнал, куда и вписали Бругиндерда, жреца бога сельского хозяйства из Дургара (далекого северного королевства), путешествующего по святым местам и направляющегося в Горденс. Легенда, одна из нескольких, была давно обдумана и никаких лишних вопросов не вызвала.

Уже через четверть часа корабль с помощью нескольких весел, шестов и отборного мата отчалил от пристани и стал удаляться от берега. Если бы не мощнейший запах пота и нечистот с гребной палубы, то можно было бы сказать, что Андрей вдохнул свежий ветер речного путешествия.

Корабль под громким именем «Золотая стрела» был большим и просторным. На нижней палубе, сразу над водой, ворочали весла то ли рабы, то ли каторжники, аж по двое на одно весло. Над гребной палубой была еще палуба с каютами

и другими помещениями для экипажа. И уже над ними просторная открытая палуба с тремя мачтами и небольшой рубкой на корме. Сквозь обширные застекленные окна в рубке был виден вахтенный, который при маневрах шустро вращал самый настоящий штурвал. По палубе лениво прохаживались пара охранников с мечами и алебардами и в кожаных кирасах и шлемах.

Паруса сейчас были убраны, потому что течение и весла и без них обеспечивали неплохую скорость. Андрей полюбился медленно проплывающими берегами и вдруг обратил внимание, что им стали интересоваться несколько пассажиров «Золотой стрелы». Нет, их интерес не был как-то нацелен на него. Скорее обычное любопытство и желание поболтать с попутчиками в длительном путешествии. Развеять, так сказать, скуку и лениво поперебирать друг другу шерсть в пустой болтовне о политике, рыбалке, теще, да и вообще о жизни.

Андрей демонстративно вынул из кармана четки, защелкал бусинами и, сделав по возможности одухотворенное и отстраненное лицо, спустился в каюту.

– Зачем такое глупое лицо сделал? – удивился призрак.

– Я думал одухотворенное... – возразил Андрей, – но если придурковатое, то даже и лучше. Быстрее отстанут. Мне с ними лучше вообще не пересекаться.

Кабюта была небольшая, но уютная, с довольно широким застекленным окном за прочной решеткой. Стены, как и пол

с потолком были тонкие и нормальной звукоизоляции не обещали. Но плеск весел и куча каких-то шорохов и поскрипываний позволяли заниматься обучением языку без особых проблем.

Впрочем, все время сидеть в каюте не получалось. С гребной палубы поднимались мощные миазмы, и время от времени хотелось выбраться на верхнюю палубу за глотком более свежего воздуха. Андрея, как цивилизованного человека, сильно смущало близкое соседство с рабами, но ему пришлось принять это как данность. Это другой мир. Исправить его не получится. И пока не прижился здесь, лучше не думать, что он может чем-то кому-то помочь. Тем более, он догадывался, что рабы могут представлять опасность не меньше, чем вольные разбойники. Особенно, если они на галеру попали как раз за такие веселые дела.

Остальные несколько пассажиров почти весь день околачивались на палубе. Круг общения быстро сформировался. На лавках вокруг длинного стола посередине палубы по полдню играли в необычную для Андрея игру, раскладывая по столу какие-то шарики. Пили вино и пиво. Обедали. И почти без перерыва болтали. Дубов уходил на самый нос и садился на канаты, обязательно уткнувшись в книгу, и мог из под капюшона наблюдать за берегами реки и неспешной жизнью корабля. Его пробовали приглашать в компанию, но быстро отстали. Мигуэнци же эти разговоры чрезвычайно интересо-

вали. Он под палубой перелетал поближе к столу, просачивался снизу через тонкие доски, оставляя миллиметр нетронутой своей астральной норой древесины и слушал. Время от времени возвращался к Андрею, помогал с учебой и рассказывал, что узнал нового.

Нового было много. Плыть дней десять. Корабль зайдет в несколько портов по пути. Но не более чем на несколько часов в каждый. Места сейчас спокойные, но далее будут не такие мирные государства. Могут и речные пираты пожаловать. Но на корабле есть восемь охранников и маг, да и команда, если что, за оружие хватается. Так что, малая банда не сунется, а большие редки. Среди пассажиров есть несколько приказчиков, два купца, пяток студентов. Андрея считают слишком набожным, даже для жреца, и гадают что же он такого отмочил, что начальство его так нагрузило служением. А то и сам бог пугнул, что даже более вероятно.

С питанием на корабле все было очень просто. Перед обедом и ужином между пассажирами ходил кок и принимал заказы за умеренную плату. Кок был несколько звероподобен для такой, вроде бы мирной профессии. Но Дубов, подумав, решил, что трудно ожидать другого от команды корабля на котором восемь десятков рабов. Впрочем, готовил кок просто изумительно. В этом мире Андрею такой вкуснятины пробовать еще не доводилось.

Довольно неожиданно корабль не стал останавливаться на ночь, а продолжил дрейфовать. Перед закатом на палубу вы-

лезли два почесывающихся и зевающих гнома в доспехах. Коротышки были больше чем на голову ниже человека, и немного пошире в плечах. Грубые лица и окладистые бороды довершали образы «классических» гномов. Один пошел на нос, другой на корму.

– Какой хитрый капитан! – живо прокомментировал Мигуэнци. – Нанял двух гномов, за то что те в темноте очень хорошо видят. Один вперед смотрит, чтобы не влететь куда. Ну и оба сторожат, чтобы пираты не подплыли неожиданно.

Задумав принять душ, Андрей сходил к коку и попросил таз, кувшин кипятка и полведра воды. Кок удивился, но за несколько медяков все ему выдал, добавив с издевкой:

– А может вашей святости не только пяточки надо омыть от пыли грешной, а и зад сполоснуть, и голову потом не забыть. Как люди говорят, от служения божественного эти части вперед всего грязюшкой зарастают. Так ни каких вопросов! Быстро бочечку в трюме наполним! И почти чистая и новая бочечка. Только разок в ней мы от моря селедочку и довели. И сполоснули даже потом.

Андрей это все понял уже потом, посте того как призрак ему это слово в слово перевел.

– Похоже, старому речному волку не очень понравилось такое лобовое столкновение с гигиеной, – пробормотал он, – что несколько напрягает в свете того, что данный товарищ занимается готовкой питания на этой славной посудине. Но

что поделаться? Надеюсь, он хоть не плюет в котел или еще что-то в том же духе. Так сказать, для микрофлоры и ядерности специй.

– Ну так уж вряд-ли. Не должно это. Повару за такое от его бога может очень здорово прилететь. Есть даже притча в какой-то детской книжке для наставлений. Один повар справил малую нужду в котел с супом, чтобы так тайком досадить посетителям таверны. Просто так. Ну что-то у него в жизни случилось неприятное. Так вот. Бог это заметил и так огорчился, что не поленился еще при жизни наказать негодяя. Он ему что-то там узлом завязал, так что повар больше по малому в туалет ходить не мог.

– И? – только и смог выдавить из себя Андрей.

– Ну и... Помер конечно, через недельку. Плохо помер.

– Ну ни хрена себе у вас детские сказочки! Но надо сказать, назидательно и запоминающиеся. А что за бог такой?

– Да не помню. Мало-ли их богов кулинарии? Мог главный по поварам, мог и бог супа отдельно.

– От недостатка богов, смотрю, здешний пантеон не страдает.... А что было бы, если бы не заметил он такого экстремального облегчения?

– Всплыло бы после смерти. И немало прилетит за такое.

– Получается, после смерти все прегрешения, особенно те, что «не положены» сложат, учтут и вперед – добро пожаловать в ад на вечные пытки?

– Нет-нет. Не все так плохо, – зачастил Мигуэнци. – Ты не

пугай меня так! Не забывай, что меня на этом божественном суде уже давно ждут с объятьями распростертыми. Я даже иногда какую-то тягу ощущаю. Не пойми куда, но точно отсюда.

– Боишься значит? Логично. Как говорится, если строго следовать заповедям, то почти всему народу прямой экспресс в ад. А ты что же, получается, или много грешил, или забывал у жрецов грехи отпускать?

– Да грешил вроде не так уж много. Я же почти всю жизнь за книгами просидел. Но было конечно... А что насчет у жрецов отпускать, так мало-ли что жрец пообещает. Я конечно знаком со странными верованиями на вашей Земле, что можно все грехи замолить или что жрец их отпустить может. Но это же ерунда! Убил, допустим, кто-то кого-то, а потом ему все жрец и простил... или просто так, или за жертвоприношения. А убитому или его родственникам, получается, есть много дела до жертвоприношений богу? И останется негодяй не наказанный должным образом. Нет, так просто не получается.

– То есть никакой грех замолить здесь нельзя? И это даже жрецы говорят? – Андрей погладил себя по рясе. – А знаешь, это даже как-то понятнее и справедливее что-ли. А то получается, если денег достаточно, чтобы жертвами от бога откупиться, так и грехи вволю. А если денег нет, то и за мелочь какую: «пройдите на сковородку, не задерживайтесь». Но с другой стороны жестко. Так получается, мимо ада и совсем

не проскочишь.

– Да нет! Не так жестко и жестоко. Жрецы, конечно, по разному говорят, но примерно так: после смерти делается оценка добрых дел и плохих. Если плохих больше, то да, в ад отправят. Но, опять же, не навечно. На слово «вечность» вообще запрет есть. Но могут надолго. За тяжелые грехи наказание тяжелее. Никакой бог не будет проститутку наказывать как детоубийцу. Но тут еще есть странность. Разные жрецы разное говорят. Тот который от бога добра скажет, что воровство – это грех не малый и за него накинута немало на чашу весов. А бог воровства, так тот своим последователям обещает вообще отмазать от ада, если конечно не делать того, что вору «не должно».

– И что-же, правильные воры увиливают от ада получается? – усмехнулся Андрей.

– Ну примерно так мы и спросили старого жреца бога семьи, когда еще в начальную школу я ходил. Тот дед только головой покачал и веско так сказал: «Дурни вы малолетние. Бог воровства – он темный. И ничего светлого в нем ни хрена нет. А честность – она светлая. Так что только дурак может слову темного бога поверить. И даже договор требовать бесполезно, так как бумажку такую вам на смертном суде, еще до отправки в ад, куда-нибудь засунут».

– Ладно, с этим более-менее понятно. Но получается, что жертвовать деньги или еще что храму бесполезно?

– Нет, жертвование богу улучшает отношение бога. А это

бывает и при жизни полезно. Да и на суде зачтется. Но только частично. Жрецы, да и боги, понимаешь ли, не желают себя без доходов оставить, – захихикал призрак.

– А после отбытия срока в аду, грешника, уже бывшего, значит все-таки в рай определяют? И надолго ли?

– Нет в рай уже не определяют. Да и рай тоже не вечен. Тут вообще ясности нет. Многие считают, что души перерождаются для новой жизни на земле. А вообще на эту тему есть запрет от одного из главных богов. Что думать мы на эту тему можем сколько угодно, и обсуждать. Но никаких учений создавать нельзя и никому ничего обещать тоже.

– Ну-как, ну-ка. Тут поподробнее, – заинтересовался Андрей, – что это за главбоги такие?

– Тут информации как раз мало. Есть три главных бога – Лика, Никол и Исинолд. Но они очень загадочные. Они сами потребовали, чтобы им никто не молился, ничего от них не ждал. И, вообще, пореже о них вспоминал.

– То есть такая триединая загадка?

– Нет. Не единый. Ни в коем случае. Лика – женщина, Никол – мужчина. А Исинолд – неизвестно. Именно три отдельных.

– Скромные. Создали мир и ушли в тень, – удивился человек.

– Кстати, насчет создали – это вопрос. Много тысяч лет назад была написана тоненькая книга про старших богов. Сейчас широко распространен список с нее. Эту книжку за-

прещено цитировать, запрещено толковать, запрещено изучать, но и скрывать запрещено.

– Как так? Не противоречиво ли?

– А вот так. На обложке прямо так и написано. Есть она во всех библиотеках. Кому надо, спросит. А заставлять кого-то читать нельзя. В школах учить тоже. Но я же маг. Я, конечно, читал.

– А если кто-то, допустим, начнет ее проповедовать? Что ему сделают?

– Да особо ничего. Просто любой из других богов тому проповеднику во всем откажет. Пока дурь свою не бросит. Написали же специально: «не надо»!

– Ну так и не писали бы книжку тогда уж совсем.

– Ну, во-первых, они и не писали. Написал ее бог мудрости хрен знает сколько лет назад. Чуть ли не двадцать пять тысяч. А во-вторых, ее написали, чтобы не было лишней тайны, и чтобы всякую дурь себе не придумывали. Это на последней странице обложки написано.

– Здорово придумали! И что, действительно нет никакой тайны?

– Как же нет! Самая главная тайна – это то, что там нет конкретных слов высших богов. Там как интервью написано. В начале Исинолд сказал, что все трое готовы ответить на вопросы бога мудрости, дабы он донес это до всех, кому интересно. И добавил, что все ответы будут переписаны тем самым богом мудрости, чтобы не было никаких толкований

скрытых смыслов в каждом слове. Но все три бога все это потом прочитают и подтвердят, что ничего не искажено по существу.

– И где-же тайна?

– Так это и есть главная тайна. Ведь где-то есть, так сказать, черновик. Где как раз те слова, что боги говорили! Об этом черновике наверное все, кто хоть немного мыслить привык, мечтали.

– И до чего домечтались?

– Ну это отдельная песня. Мечтать, конечно, не мешает. Но кто-то и действует. Один из великих мудрецов в главном храме бога мудрости лет пятьсот назад спросил у бога мудрости: «Есть ли этот черновик, и как можно заслужить право с ним ознакомиться?» А бог, надо сказать, тогда явился во плоти и со всего мира там мудрецов собралось тьма тьмущая. Цитируется эта история в жизнеописании того мудреца. Так вот, в ответ бог грустно так улыбнулся и длань поднял и в дальний конец зала указал. И говорит: «Посмотри, о великий ученик, мой». Мудрец развернулся. Все мудрецы в зале, конечно, тоже. Тогда бог добавил: «Один смотри. А вы, остальные великие ученики мои, мне внимайте». Все, конечно, тут же обратно на подиум усталились, где бог стоял, а на пять ступенек ниже мудрец. Понимаешь, он настолько в мудрости наразвивался, что всего на пять ступенек не дошел до бога. Так вот, этот бог до четвертой ступеньки снизошел, а надо сказать, что при каждом шаге, которые мудрец слы-

шал в мертвейшей тишине зала, лицо спросившего все одухотвореннее и одухотвореннее становилось. То есть он слышал, что бог к нему приближается, и уже какое-то нереальное откровение ожидал. А тот полы своего ослепительно белого хитона с белой же вышивкой из божественного серебра приподнял и белой-пребелой подошвой белой-пребелой сандалии как пнет по мудрейшему заду. Да так приложил с божественной-то силой, что мудрец от пятой ступеньки сверху до самой нижней, для самых еще зеленых первоклашек, только ступающих на путь мудрости, предназначенной, по воздуху не коснувшись других ступенек и пролетел. Еще в воздухе пару раз вокруг головы перевернулся. А бог, как эхо от шлепка о первую ступеньку по залу гулять перестало, тихо так со скорбью в голосе добавил: «В первом же абзаце все написано».

– Убил значит, – посочувствовал Андрей. – Суров старик.

– Нет, не убил. Он сразу после этого к залу обратился: «Тут человек умирает. Полный зал мудрецов. Магов и врачей половина». Ну народ кинулся. Откачали.

– Но, наверняка, потом ему это вспоминали остаток жизни...

– Еще как вспоминали! Но не так, как ты подумал. Авторитет у него стал непререкаемый до самой смерти. Он даже в научных дискуссиях участвовать перестал. Ибо уже не получалось дискуссий. А он все-таки не дурак был. Решил, пусть уж запомнят мудрецом, чем будут в рот смотреть и каждое

слово на скрижали. Так глупость какую сморозишь, и с ней попадешь в века. А потомки-то пинок божественный постепенно забудут, а дурость останется. Так вот, тогда все посоветались и пришли к выводу, что бог его отметил, потому и пнул аккуратно, чтобы все ступеньки не пересчитал. Тогда бы может уже и не откачали даже сильнейшие маги. А мог и вообще убить посохом по башке. Так что бога этого, кроме мудрого еще и добрым величать стали. Ну и старца, им отмеченного, почитали. Его хитон с отпечатком сандалии до сих пор в крупнейшем университете в реликварии хранится.

– Откуда же отпечаток-то? От чистойшей сандалии-то?

– У-у-у. Это отдельная тема. Сам дед уже старый был. Волновался, потел. От нагрузки ткань прилипла к коже, потом кровью испачкалась. Короче, отпечаток довольно заметен на оттенках кровавого пятна.

– Сурово, – хмыкнул Андрей. – А что за бог? Мудрости понятно. Как зовут его?

– Не помню, – смутился призрак. – Как то не отложилось в голове. Да и помер он давно.

– Да я же про бога!

– И я про него. Он помер довольно скоро после того события. По божественным меркам, само собой.

– А что так? Ему не должно было пинаться? Типа, «не по-мудрому»?

– Да нет. Просто старый был. Боги тоже не вечны. Новый сейчас вместо него. А насчет «должно – не должно» не со-

мневайся. В своем храме, да своей пастве, да когда есть за что. В своем праве был, короче.

За теологической дискуссией Дубов не терял времени. Подвесил к крюку потолочной лампы бурдюк с теплой водой, сам встал в таз и приступил к помывке. Призрак деликатно пялился в темное окно, и обсуждение продолжилось:

– А ты откуда всю эту историю так подробно знаешь?

– Я, как и многие студенты, сильно одно время этой книжкой увлекался. Она немудрено называется – «О старших богах». А этот эпизод в нескольких книгах упоминается. То есть, хоть нельзя толковать, но все равно что-то пишут. Особенно об истории изучения.

– И что, ваши тайные общества не преследуют?

– Нет. Да и не тайные они. Скорее не афишируемые. Скажем так – грех не велик. Да и запрещать-то тоже нельзя. Вот такой курьез.

– Так что там в этой книге такого интересного? – заинтересовался Андрей. – Вкратце. Ну и пару примеров.

– Там вкратце вся книжка. А примеры – вот был один из первых вопросов: «Вы создали мир?» А ответ такой: «Мы создали первых разумных здесь. А насчет мира – этот вопрос слишком сложен для вас».

– А что непонятного? Они не самые крутые. Они людей и других эльфов забодяжили. А вселенную, или какой другой бог смастерил, или она сама возникла. На материалистиче-

ской, так сказать, основе.

– Это на первый взгляд. Сказали, что сложен вопрос. Типа – не доросли. А до чего дорастать-то. Куча вариантов есть. От тобой озвученных, до того, что они и создали, но не хотят говорить. Потому что правда сложнее, чем просто сказать. «мы создали». Может там как-то в симбиозе «боги плюс материя» или что миров много.

– Э-э-э. Действительно, без пузыря не разберешься. Ладно, давай пример пояснее.

– Спросили, как к ним относиться. А ответ: «Никак не надо относиться. Чтить и молиться не надо. Упомянуть нигде не надо. Помогать не будем. Наказывать не будем. Мы все это не хотим. Для всего этого другие боги есть». Сразу вопрос: «Почему не хотите?» Ответ гениален: «Не хочу говорить». Еще спросили про триединство. Ответили, что все трое отдельно. Никто ни старше, ни главнее. А на вопрос, как роли распределены, кто чем занимается, ответили вообще резко: «Не ваше дело».

На таком интересном месте умная дискуссия прервалась. Часть воды все-таки попала мимо таза и просочилась в щели в хлипком полу. Этажом ниже дремали рабы, на одного, видимо, и накапало. Что уж подумал несчастный, неизвестно, но нервная система у него была слабая, а ругательный навык сильный. Раб завелся с полуоборота и стал выдавать матерные конструкты в огромных количествах, на несколь-

ких языках. Экспрессивно, но тихо. Вероятно, опасаясь надсмотрщика, который, на громкий ор, мог организовать еще одну вескую причину для ругани.

Мигуэнци сначала замер, прислушиваясь, а потом вообще припал ухом к полу и на его слегка мерцающем в полумраке лице появилась блаженная улыбка.

– Много я знаю про разные языки, но этот раб, имеющий опыт и грузчика, и пирата, много новых оборотов мне сообщает, – прошептал призрак.

Дубов, конечно, не понимал смысла острой и эмоциональной критики снизу, но догадывался, что тот наорал уже на хорошее мордобитие, как минимум. Поэтому стыд, который он сначала испытывал за облив человека обмылками, быстро улетучился.

Следующие несколько дней на корабле прошли без особых происшествий. Городки и замки по берегам реки встречались все реже, что указывало на то, что путники покидают наиболее беззаботные и густонаселенные земли. Особенно явно на это указал пятый день. Сначала по правому борту стал виден густой дым, а потом показался осажденный замок.

Как раз начинался очередной штурм. Агрессоры толкали к высокой стене еще более высокую деревянную осадную башню на циклопических колесах, одновременно не забывая закидывать защитников всякой гадостью. Пара катапульт

в виде огромных арбалетов на колесах с частотой один выстрел в минуту посылала в замок то камни, то горшки с чем-то нехорошим. А кучка магов, с расстояния метров в триста, выстреливали яркими шарами размером с голову человека. Один маг выдавал огнешар приметно один раз минут в десять. Шары медленно плыли к замку, иногда меняя направление движения. Долетев до стены, шары взрывались с резким хлопком и выбрасывали клуб огня. Осажденные азартно обстреливали подлетающие шары из луков. В случае попадания стрелы шар мгновенно взрывался.

Маги осажденных тоже посылали огненные шары в осадную башню. Впрочем, Дубов обратил внимание, что огнешары и взрываются не очень сильно, и огонь от них не очень жаркий. По крайней мере, и стена замка, и даже деревянная башня особо не страдали от прямых попаданий. Так, бывало отлетал какой кусок. Еще места попаданий немного дымили и были закопченными.

– Похоже на гранаты, причем безосколочные, – прокомментировал человек.

– А ты внимание обратил? – заметил призрак, – Шары летят медленно. А все потому, что они созданы из чистой магии. И если в них попасть чем-то, то они взрываются. Нарушается структура плетения.

– Как-то не очень впечатляет, – пожал плечами Андрей.

– Если такой попадет в строй пехоты, то раскидает человек пять. И не спасут доспехи. Убить не убьет, но и строй

порушит, и раненые будут.

И Дубов, поразмыслив, согласился. Для местных технологий и битв в тесном строю, такие подарочки от магов были вполне эффективной поддержкой. Но именно поддержкой. Маг без солдат действительно на поле боя бесполезен.

Корабль тем временем постарался прижаться к противоположному берегу, и гребцы активно ворочали весла, развивая неплохую скорость. Впрочем, капитан, охрана и матросы, столпившиеся на палубе, особого беспокойства не проявляли.

А в битве приближалась кульминация. И в замке, и в лагере осаждающих поднималось несколько густых дымов. Осадная башня уже приблизилась к стене на какой-то десяток метров. Агрессоры уже начали подводить к ней большой отряд в блестящих доспехах, непрерывно орущий и потрясающий всевозможным оружием. Несомненно, этим типам предстояло прорываться на стену. Но тут защитники применили, так сказать, домашнюю заготовку. Над башней замка плавно воспарил огромный стальной шар с длинными шипами, волокущий за собой цепь в руку толщиной.

– Сильны маги! – прошептал Мигуэнци. – Пару тонн левитировать даже толпой магов непросто.

Шар поднялся над осадной башней и резко рухнул вниз. Конструкция вздрогнула, но устояла. Но оказывается, что это было только начало сюрприза. Цепь резко натянулась и

потатила верхушку осадной башни вдоль стены. Башня крепилась. Защитники, тащившие цепь всем кагалом, дружно ухали. Атакующие возмущенно орали, но ничего сделать не могли. Из башни уже в спешке выскакивали сидевшие внутри солдаты. Грохот! Туча пыли взвивается в воздух, скрывая поверженного деревянного гиганта. Защитники торжествующе ору, а атакующие спешат отбежать подальше, пока нет обстрела.

Еще через пять минут на берег вышла толпа солдат и магов осаждающих. Но не похоже, что они разом решили освежиться после трудного боя. Их намерения были много хуже для случайных свидетелей. Вероятно, возбужденной толпе требовалось спустить пар. А что в этом случае лучше, чем маленькая победа с убийствами и грабежами?

Капитан, кажется, тоже это сообразил. Прозвучали резкие команды, и барабан стал бить ритм громче, и все ускоряясь. На берегу уже спускали на воду пару лодок. Маги выстроились шеренгой и разом выпустили стайку огнешаров. По палубе метались пассажиры. Андрей не теряя времени присел у дальнего борта. И все видно, и можно надеяться, что близкий разрыв не выкинет в реку. Корабельный маг выпустил навстречу свой огнешар и выкручивая пальцами немислимые фиги, таки взорвал целых два вражеских. К счастью расстояние до корабля от агрессоров было уже большим и управлять магическими снарядами было слишком трудно.

Почти все оставшиеся шары пали жертвой корабельной

охраны, лихо опустошавшей колчаны стрел. Только два снаряда попали в корабль. Один изорвал оснастку на передней мачте, а вот второй влетел в дальний фальшборт. Андрей, который оказался метрах в пяти, был слегка оглушен. Еще одного пассажира покатило по палубе. А вот одному из гномов охраны, не повезло больше. Несчастный с басовитым воплем плюхнулся в реку, попутно сломав еще и пару весел. Дубов подумал было, что вот и пришел трындец коротышке, так как с водой эти парни не дружат, но все оказалось не так плохо.

Корабельные доспехи из кожи, да еще со вставками из легкой коры хорошо держали на воде. Прямо как спасательный жилет. Гному кинули веревку, а пара отважных матросов даже готовились прыгнуть в воду, если пострадавший оглушен. Но гном оказался крепок. Вцепился в веревку так, что потом еле отодрали от нее его толстые пальцы. Суматоха и гвалт стояли первостатейные. Гремел барабан, орали гребцы, некоторым из которых, похоже, перепало от надсмотрщика за недостаточное старание. По палубе деловито бегали матросы отшвыривая путающихся под ногами пассажиров. Страшно матерился спасаемый гном, опять снабжая призрака пищей для размышлений.

На берегу маги готовились дать второй залп. Но, похоже, уже безнадежно опаздывали. Лодки на воду спустили, но загружаться в них уже не стали. «Золотая стрела» успела развить рекордную для себя скорость.

– Молодцы гребцы, – облегченно пробормотал Дубов, – растут над собой. Еще чуть-чуть потренируются и их повысят до буксировщиков в воднолыжном спорте.

Еще через день плавания зашли в крупный порт, и капитан сказал, что придется стоять два дня. Оказывается, впереди лежат уже совсем не мирные земли, и на реке пошаливают пираты. А так как река – это не море где «можно проскочить», то придется ждать сбора каравана и под охраной наемного боевого корабля двигаться дальше к устью. Все пассажиры и часть команды собрались и гурьбой спустились на причал, дабы хорошенько оттянуться в кабаках и борделях города. Андрей сослался на то, что ему мирские развлечения «не положены» и остался на корабле. Ему просто не хотелось светиться в лишней точке на пути в безопасные места.

В течение дня он понаблюдал, как сначала пришел портовой чиновник, и капитан, грустя, отсчитал немалую горстку золотых монет. Потом сгрузили с корабля несколько мешков какого-то груза и загрузили несколько сундуков. Капитан радостно получил увесистый мешочек золотых.

Потом приехала телега с клеткой, из которой выгрузили закованного в цепи мужика самого бандитского вида, богато украшенного татуировками, а на его место выволокли труп одного из рабов. Оказывается, один из гребцов не пережил усиленной нагрузки во время бегства от сухопутной армии. Капитан опять грустно расстался с монетами.

Затем пришел грубый мужик со здоровенным мечом в заплечных ножнах. Представитель местной гильдии наемников. Уже бесконечно грустя, капитан расстался не с золотом, а с парой драгоценных камешков. Причем капитан показывал чуть не десяток камней, и они долго торговались о стоимости каждого.

– Как же так? Получается, что у камушков может быть разная цена? Имею в виду, что на один в разных местах разная? – удивился Дубов.

– Да, камни в разных городах и даже у разных торговцев одного города могут стоить по разному. Как договоришься.

– Но это же неудобно. Фиг знает, сколько они стоят и как их оценивать.

– Да, – усмехнулся призрак. – Все кто с большими деньгами работают, должны неплохо в камнях разбираться. А золота на такие суммы не натаскаешься. Но цены на камни не сильно различаются. Редко когда больше, чем на одну десятую цены. А обычно пара процентов. Но и это не мало, конечно. Если где дороже – туда начинают их потихоньку свозить. Как-то выравнивается.

А после обеда в порт приплыл боевой корабль наемников с красивым именем «Молотом по морде». Это было неожиданно! На это стоило посмотреть. Довольно крупный и с высокими бортами. Да и еще из стали. Но и без парусов, и без весел.

– Он что, на магическом ходу? – потерял человек во все глаза смотрящего на «Молот» призрака.

– Не похоже, – непонимающе пробормотал Мигуэнци. – Это же сколько магов надо! Да и не вижу я выплесков маны на движение такой махины.

Но уже через несколько минут кое-что прояснилось. «Молот» швартовался совсем рядом, да еще и кормой к «Стреле», причем с поднятыми огромными кормовыми люками прямо над водой, так что удалось разглядеть все в подробностях. Корабль все таки был из дерева. Но не хлипкой конструкции, как речной кораблик путешественников, а из толстых досок, полностью обитых сталью. В придачу, это был катамаран с общей на два корпуса палубой. Между корпусами было аж три гребных колеса, а внутри толпа наемников в поте лица выполняла работу гребцов, но орудовали не веслами, а качали рычаги. Андрея даже восхитило красивое и сложное инженерное решение.

На палубе наемника все таки были мачты, но сейчас они были сложены. Видимо на ветре, когда он попутный, плавать приятнее, чем на мускульной силе. Еще вся палуба состояла из люков через которые сразу после швартовки вылезла толпа народу. Тоже понятно, гребцы должны в кратчайший срок вступать в бой. На носу и корме были массивные надстройки с катапультами, причем каждое из механических орудий было с тремя дугами на манер арбалетной. Заряжать дольше, но можно быстро выпустить три стрелы или снаряда.

Мигуэнци уверял, что наверняка этот корабль может на короткие дистанции разгоняться до максимальных для магии двадцати километров в час. Маги помогут. На короткий выброс для разгона махины они способны.

Отдыхавшие матросы и пассажиры «Стрелы» явились только на следующий день после обеда. Все опухшие, пошатывающиеся. У всех студентов и половины матросов были сильно побитые морды. Сразу видно – отдых удался на славу! А за ними явилось еще два типа и договорились с капитаном о месте на борту.

Эти двое сразу вызывали какую-то антипатию. Уважительно говорили только с капитаном, да и то стали требовать себе отдельную каюту, так как «мы люди важные и нам с мужичьем не положено». На это требование капитан ответил, что есть койки только в общем помещении, так что или там, или «вон трап».

Первым делом один из новых пассажиров докопался до кока. Тот пришел собирать заказы на ужин и наткнулся на требование каких-то неизвестных Андрею, но явно выпендренных блюд. Кок сначала покраснел, набрал в легкие побольше воздуха, но потом покосился на капитана, выдохнул и буркнул: «Искусствам не обучены, мясо и баланда, вот и все меню-тебю», после чего пошел опрашивать дальше. Так что типам пришлось планировать поход в трактир.

Вторым делом они докопались до Андрея, когда тот спустился в каюту. Открыв дверь на решительный стук Дубов увидел эти новые морды и выйдя в коридор прикрыл за собой дверь. Коридор был узкий, так что говорил второй, а первый оказывал поддержку кивками из-за его спины.

– Ты это, как тебя... Короче, жрец. Пойдем к капитану. Ты скажешь, что свою каюту нам уступил. А я тебе дам золотой, как компенсацию, – говорил тот на плохом курни, так что Андрей понимал все и сам. Ведь давно известно: двум плохо знающим язык друг друга понять много проще.

Дубов молча покачал головой. Оппонент еще пытался что-то говорить и быстро перешел к угрозам. А потом вдруг неожиданно сграбастал Андрея за грудки и поднес к носу кулак. Не мешкая фальшивый жрец скинул хват и в полную силу влепил кулаком в скулу агрессора. Получилось почти точно. В последний момент тот дернулся и кулак впечатался точно в нос.

Пока второй отпихивал от себя налетевшего на него товарища, Дубов и ему залепил. Прямо под глаз. Еще пару раз постучал им по мордам, пока те не решили отступить от разошедшегося монаха.

Уже сидя в каюте и потирая отбитые костяшки пальцев Андрей бормотал:

– Ну вот, опять наследил. Одна надежда, может постыдятся распространяться, что их двоих один монашек отметелил. А как было не драться?

– Да тут уж без вариантов. Или ты побьешь, или тебя. Все одно, внимание обеспечено, – согласился Мигуэнци.

По счастью, поднявшись на палубу, Дубов узнал, что типы уже в сумерках ушли жрать в трактир. Никто о битве не узнал, и звуков не услышал. Как раз рабы в трюме бурно общались с новеньким, и даже нашли общих знакомых, так что галдеж стоял неслабый.

Только утром, перед отправлением, все рассмотрели морды новых пассажиров, но на фоне остальных пострадавших, эти просто дополняли композицию.

Караван состоял аж из восьми торговых кораблей, причем половина из них были настоящими корытами. На них даже добавили наемных гребцов, чтобы сильно не задерживали. Посудины построились в две колонны и так отправились в путь, возглавляемые гордым «Молотом».

Уже к обеду новые пассажиры немного пообтесались и азартно рублились с другими пассажирами в жуг, как называлась игра в которой игроки катали по столу шарики.

– Есть такое дерево – жуг. У него орехи – тоже жуг. Они все одинаковые. Не отличить. И очень прочные. И открываются, – рассказывал призрак заинтересовавшемуся человеку. – Ядро достают и едят. А в скорлупки кладут насекомых и заливают смолой. Скорлупка легко открывается и закрывается. Есть типы насекомых – жуки, мухи, осы, мотыльки. Каждых по пятнадцать видов. И есть много игр. Жуг жей –

это сложная умная игра. Стратегическая. Есть жуг – простая и азартная. Есть и другие – даже что-то типа ваших шахмат, то есть без случайностей.

– Ну примерно ясно, – понял Андрей. – Что-то типа карт, а дальше уже нюансы. Разные правила – разные игры.

На обед новички все-таки оставили заказы хмурому коку и потом разочарованно разглядывали пережаренные и пересоленные блюда, в то время как другие пассажиры и команда чуть не вылизывали миски. От ужина они решили отказаться, предпочтя сходить в трактир в ближайшем порту, а пока обходиться хлебом и пивом, но только зря потратили время на обсуждение того, чего им уже не потребовалось.

Когда все опять расселись за убранным после обеда столом и водрузили мешок со своими игровыми орехами, в спину одного из новых пассажиров со смачным шлепком вонзилась стрела. Еще секунду никто ничего не мог сообразить, пока один из охранников не поднял тревогу:

– Всем за фальшборт! Эльфы лучники! Нападение! Передать по каравану!

Но стрел больше не летело. Андрей с удивлением посмотрел на далекий берег. Метров двести. Вот это выстрел!

– Почему именно эльфы? – спросил он. – Эльфы-пираты?

– О эльфах пиратах пока не слышали, – прошептал Мигуэнци. – А почему эльфы, так по стреле и по тому, что с такого расстояния никто другой не попадет. А вот и они, точнее

она.

И правда, из кучки деревьев на берегу вышла изящная женская фигурка. Даже с такого расстояния было видно что эльфийка невероятно красива. Короткая куртка и узкие брюки зеленого цвета с желтыми украшениями или вышивкой. Волосы белые как снег и свободно спадают вдоль спины. На поясе что-то вроде кинжала, за спиной колчан, а в руке лук в рост хозяйки.

Эльфийка очень изящным движением вскинула лук, на секунду замерла, и в сторону корабля полетела вторая стрела. Публика на палубе разом спрятала головы за фальшбортом, охранники присели и вскинули щиты. Но стрела с глухим стуком воткнулась в мачту. Один из охранников быстро сдернул с нее что-то и развернул.

– Тут записка, капитан, – проорал охранник и быстро прочитал. – «Договоры надо выполнять».

– Твою ж русалку! – чертыхнулся капитан после секундного ступора и повернулся ко второму новичку. – Эй ты! Что у вас с эльфами? Ну! Говори быстро. Сейчас им будешь объяснять, – и показал на «Молотом по морде», который под заполошный рокот барабана сделал «полный назад».

– Ну это... Были терки, капитан. Да у нас... у меня все под контролем. Это наши дела. Нет проблем! – проблеял бледный пассажир.

– Эй, на калоше! – проорали тем временем с быстро при-

ближающегося «Молота». – Что у вас?

Капитан набрал побольше воздуха и заорал так, что какой-то близкостоящий пассажир аж присел:

– Эльфийская месть! Не нападение. Отбой тревоги, – и уже тише добавил. – Сам ты калоша, и папа твой калоша, и дедушка калоша.

«Молот» стал разворачиваться к берегу. Понятно и дураку, что эльфийку не поймают, но хоть покажут старание.

Та, как будто приняв игру, что ее едут ловить, развернулась и пошла к рощице. Но дошла только до крайнего дерева, а потом плавно развернулась и так же плавно вскинула лук.

– Стрела! – закричали наверное все охранники разом. А дальше произошло что-то чудесное. Оставшийся новичок, стоявший над трупом своего товарища, зайцем скакнул в сторону, но уже через секунду рухнул со стрелой в боку.

Пока стрела еще летела, опасная эльфийка уже не торопясь скрылась среди деревьев. Боевой корабль еще проплыл немного к берегу, но потом развернулся и занял место во главе каравана. Корабельный маг попытался помочь раненому, но через пять минут поднялся и разочарованно махнул рукой. И правда, стрела с широким наконечником не оставила жертве ни единого шанса на выживание.

Андрей был сильно впечатлен невероятным искусством, с которым нападавшая перестреляла двоих наглецов.

– Как она могла попадать с такого расстояния? И еще когда второй отскочил? Что, все-таки стрела может с магией

лететь быстро?

– Стрелы у нее без магии, – уверил Мигуэнци, – а вот лук насквозь магический. Это особые луки. Знаешь ли, этот лук никто кроме эльфа не натянет. Просто не сможет, сил не хватит. А сама эта эльфийка не натянет никакой людской лук, ну кроме детского.

– Действительно, – согласился Андрей, – для стрельбы из лука, да на такие расстояния, это у нее плечи должны быть как вон... у кока нашего. Да и руки, как мои ноги, наверное. Так что без магии никак. Но все-таки, как она второго убить смогла? Он же бежал.

– Ей лет, наверное, триста. Было время научиться. Угадать куда побежит. А может и магия какая типа предвидения. Не знаю. Пишут в книгах, что есть у эльфов такие мастера. А подробностей не встречал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.